

Рэйчел Роулэндс
Снежное Рождество в
КотОКафе

в переводе
Майи Киштаевой

Рэйчел Роулэндс
Снежное Рождество
в котокафе
Серия «Строки. Elure»

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73738713
Снежное Рождество в котокафе: Строки; Москва; 2026
ISBN 978-5-00216-516-2

Аннотация

Добро пожаловать в «Котмуррчино»! Влюбляться в котов – обязательно. Влюбляться в людей – по вашему желанию.

После тяжелого года Эмми получает шанс начать жизнь с чистого листа, работая в котокафе «Котмуррчино». Дни наполняются горячим шоколадом, мурчанием и праздничной суетой. Но все меняется, когда в кафе появляется новый водитель Джаред – привлекательный, замкнутый и... с аллергией на кошек. Эмми уверена: между ними ничего не может быть. Пока в канун Рождества внезапный ураган не запирает их вместе и не заставляет столкнуться с тайнами прошлого и неожиданными чувствами.

Три факта:

Уютный рождественский ромком с котиками.

История о втором шансе и раненых сердцах.

Идеальное чтение для зимнего вечера с теплым пледом, чашкой горячего шоколада и котиком под боком.

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	25
Глава 3	64
Глава 4	89
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Рэйчел Роулэндс Снежное Рождество в котокафе

Rachel Rowlands

Snowed In at the Cat Cafe

*** * ***

© Rachel Rowlands, 2024

International Rights Management: Susanna Lea Associates
and the Van Lear Agency

© Киштаева М., перевод, 2025

© Издание на русском языке, оформление. Строки, 2025

*** * ***

*В память о Лили, славной и необыкновенной
кошечке*

Правила котокафе «Котмуррчино»

1. Если место занято котом, не двигайте кота.

2. Пожалуйста, не поднимайте котов, не оттаскивайте их от инвентаря и не загоняйте в угол. Зато смело можете с ними играть и аккуратно гладить.

3. Обработайте руки санитайзером до и после взаимодействия с котами.

4. Фотографируйте, но без вспышки!

5. Не кормите котов. Свою еду накрывайте крышками от цепких лапок.

6. Не ходите по кафе с горячими напитками. Мы сами подадим их вам на стол.

7. Бродите, но не бегайте! Так мы никому не оттопчем хвостик или лапку.

8. Допускаются только дети старше одиннадцати лет. Внимательно следите за детьми и не позволяйте им играть с кошачьим инвентарем или лазить по нему.

9. У нас не курят ни сигареты, ни вейпы. Лазерные указки тоже под запретом.

10. Не беспокойте спящего кота. (Кто из нас не любит вздремнуть!)

11. Возможно, вы влюбитесь в какого-нибудь кота.

12. Влюбляться в людей – по вашему желанию.

Глава 1

Джаред заехал на парковку позади кафе, но вдруг увидел такое, что чуть не врезался в столбики. Он втиснулся на свободное место под ревущую из радиоприемника музыку, проморгался, а про себя подумал, что утреннего кофе явно было недостаточно. То ли из-за этого, то ли из-за подавленного состояния ему померещилось то, чего на самом деле не было.

Заглушив двигатель, Джаред нажал на боковую кнопку на телефоне и проверил время. Его тут же окатила волна грусти, как и всегда, когда он смотрел на заставку. В ответ с экрана на него уставилась черепаховая мордочка с усами: Поппи валялась на солнышке, льющемся в окно квартиры. При виде любящих кошачьих глаз внутри все сжалось, но ему было никак не заставить себя сменить фото на заставке.

Джаред сглотнул, сунул телефон в карман, выключил радио, выбрался из теплого салона машины на морозный воздух и пошел обратно ко входу в кафе.

И вдруг остановился. У него перехватило дыхание. Все-таки ему не померещилось.

На вывеске красовалось название кафе – «Котмуррчино». Сбоку от надписи виднелся логотип в виде мультяшного кота с выпученными глазами. Кот высунул голову из чашки кофе, в восторге прижав лапки к розовым щечкам. Как и большинство домов в Оуксайте, здание кафе было построено из крас-

но-коричневого кирпича. Сверкающие рождественские гирлянды, развешанные на деревьях, искрились и мигали. Над окнами был натянут навес в бело-бежевую полоску, но посидеть на открытом воздухе было не на чем. В канун Рождества уже слишком холодно для уличных посиделок, даже если взять горячий напиток и вырядиться как капуста. На меловой доске с кошачьими ушками была написана стоимость входных билетов.

Да это шутка, не иначе. Ему бы развернуться и пойти напрямиком к машине, и к черту долги по кредитам и неоплаченные счета. При виде рождественских украшений у него светло живот. Он так надеялся, что она доживет хотя бы до Рождества... но нет.

Джаред уже чуть было не развернулся, как вдруг дверь кафе с грохотом распахнулась, и на улицу вышла женщина в фартуке с узором в виде – ну да, чего же еще – толстеньких кошек. Под фартуком на ней были джемпер с высоким воротом и длинными рукавами и черные брюки. Выющиеся каштановые волосы были собраны в высокий растрепанный пучок и скреплены заколкой в виде бело-розовых кошачьих лапок.

– Джаред Бек? – спросила женщина и лучезарно ему улыбнулась. Все ее лицо осветилось; на щеках и в уголках глаз появились морщинки. Она поежилась от холода и стала потирать руки, чтобы прогнать зимний морозец. – Так и думала, что это вы. Я сидела у окна.

Она указала на широкие окна. Там сидели несколько посетителей. Они склонились над кофе с пенкой или горячим шоколадом, посыпанным сахарной пудрой. Позади них возвышалась причудливая кошачья башня из нескольких секций, такая высокая, что почти доставала до потолка. На самом верху дремал черный кот.

— Я Сильви Линдси, — продолжила женщина. — Очень рада познакомиться с вами лично. Вы у нас уже бывали? Внутри довольно уютно. Уверена, нам удастся найти местечко, чтобы посидеть и поболтать. Там нас никто не побеспокоит, — тараторила она, почти не переводя дыхания, и Джаред едва разбирал слова.

— Эмм, здравствуйте. Мой брат... — пролепетал Джаред.

— А, Шейн! — усмехнулась она. — Его жена Дэнни ходит к нам в книжный клуб. С ним самим я встречалась всего разок-другой, ведь он вечно занят, верно? Он сказал, вы идеально подходите для этой работы. Может, зайдем? А не то мы тут замерзнем насмерть. Познакомлю вас с Эмми, моей племянницей, — она здесь недавно, живет в квартире над кафе...

Джаред не стал перебивать ее болтовню о племяннице, но сам почти не слушал. О чем думал брат? Он же знал, что произошло с Поппи всего несколько недель назад и как тяжело ему пришлось в последние несколько месяцев, пока состояние кошки становилось все хуже. И отправил его сюда?

— Вообще-то... — медленно произнес он. — Брат даже не

упоминал, что это котокафе.

Тут Сильви наконец перестала тараторить и перевела дух. На морозе у нее покраснел нос. С таким носом ей бы управлять не котокафе, а оленями в упряжке Санты. Она скрестила руки на груди и сунула пальцы под мышки, чтобы согреть их.

– Серьезно?

– Ага.

– А это проблема? – спросила она. – Понимаю, место на любителя... но другой водитель неожиданно уехал по личным причинам, и мы в затруднительном положении. Ведь в праздничный сезон все...

Джаред закрипел зубами с такой силой, что стер бы их в пыль, если бы не перестал этого делать. Неоплаченные кредиты, счета, долговая яма, в которую он попал... Меньше всего он хотел, чтобы его выселили за неуплату. Внештатной работы урывками, к которой свелась вся его карьера графического дизайнера, больше ни на что не хватало. В последнее время он нигде не мог пройти собеседование – даже сезонные вакансии были заняты. А он оплатил все рождественские подарки для мамы, брата и остальной родни по кредитке.

Он бросил взгляд на окно кафе. На одно из свободных кресел запрыгнула кошка. Она устроилась на спинке и смотрела, как ветер раскачивал голые ветви, напоминающие растопыренную ладонь. Кошка была так похожа на Поппи. У

нее тоже была пятнистая черно-рыжая мордочка, и даже на носу была такая же отметина – крошечное рыжее пятнышко. Вот только она была не черепаховой, а трехцветной с белой шерсткой на животе. Его желудок совершил какой-то странный кульбит.

Мать Джареда, а она верила в мистику, сказала бы, что это знак. Сам он сомневался, стоит ли в такое верить. Но если не разберется с самим собой, единственным знаком, который вскоре над ним нависнет, будет уведомление о выселении с надписью «ДОЛГ» большими красными буквами.

– Джаред? – окликнула его Сильви.

– Извините, – ответил он. Он переступил с ноги на ногу, чтобы согреться. Если его возьмут сюда на работу, он будет развозить заказы, только и всего. Зарплаты хватит, чтобы дополнить доход фрилансера. Если он поведет себя по-умному, может, ему вообще не придется заходить внутрь?

Кошка за окном не сводила с него восхитительных зеленых глаз. В груди у Джареда что-то сжалось; то же самое чувство он испытал, когда заметил на улице кошку и не удержался от того, чтобы остановиться и почесать ее за ушком.

– А, это Лилиан. Она прекрасна, правда? – сказала Сильви, бросив взгляд на кошку за окном.

– Да, – ответил Джаред. Сердце у него сжалось. Может, все будет не так уж плохо, если он сможет держать дистанцию. – Вообще-то у меня... э-э-э... аллергия на кошек, – сказал он.

– У вас аллергия... И брат не сказал вам, что это котока-

фе? – неуверенно переспросила Сильви.

– Вечно он забывает, – ответил Джаред.

Когда он успел превратиться в такого лжеца? Его тут же охватило чувство вины; по затылку пробежали мурашки. Когда он еще работал шеф-поваром и один из клиентов забыл на столе модные часы, Джаред нашел их позже, перед закрытием. Они подождали того парня, но он так и не вернулся. Босс сказал, что Джаред может оставить часы себе, раз уж клиент так нахваливал приготовленную им еду. Но из-за этого Джареду было так тяжело, что в конце концов он отдал часы в благотворительный магазин.

Хотя сейчас он вроде бы не лгал о чем-то важном. Не то что Меган...

Теперь пути назад не было. По крайней мере, если ему нужна работа.

– В детстве у нас не было домашних животных, так что аллергия прошла мимо него. Но все не так уж серьезно, с доставкой я справлюсь, – быстро добавил Джаред. Ладони уже согрелись. – Просто не смогу заходить в кафе и находиться рядом с животными.

– Какой ужас – аллергия на кошек! Что может быть хуже? Но, как по мне, не знаешь, чего лишаешься, – так ничего и не теряешь! – радостно воскликнула Сильви, одарив его лучезарной улыбкой. – Раз так, зайдем с черного хода? – Она указала туда, откуда он пришел, за угол кафе. – В подсобку кошки вообще не заглядывают. Можем пообщаться там.

– Конечно, – сказал Джаред. Он понимал, что поступил глупо и что-то брякнул только ради того, чтобы вся эта ситуация стала сносной.

Они пересекли парковку и пошли к зоне, отведенной для разгрузки, где асфальт покрывали жирные белые линии разметки. Джаред подождал, пока Сильви не открыла заднюю дверь и не помахала ему рукой, чтобы тот заходил.

– Сюда, – сказала она, снимая фартук.

Он вошел в тепло вслед за Сильви по узкому коридору в веселенькую подсобку. Стены были выкрашены в белый и кремовый цвет. Вокруг столика для отдыха стояли пластиковые стулья. Откуда-то издалека негромко доносились рождественские мелодии. Ярко-голубой холодильник в углу украшали магнитики в виде лапок, рождественские поздравительные открытки и стикеры с нацарапанными на них записками.

На стенах висели фотографии в рамках. Глядя на мохнатые мордочки с длинными усами и широко открытыми глазами, Джаред предположил, что это портреты кошек, обитавших в кафе.

– Чашечку чая? – спросила Сильви, приглашая его жестом на кухоньку в углу. – А может, горячего шоколада?

– Лучше чай с сахаром, спасибо, – согласился Джаред и прошаркал на кухню.

Заварив чай, Сильви принялась за расспросы, но их разговор больше напоминал непринужденную беседу, чем офи-

циальное собеседование. Она спросила Джаредас насчет водительских прав и объяснила ему суть работы. Например, развозить самые популярные блюда из кафе местным жителям и в другие заведения.

– Жители Оуксайда и окрестностей обожают наши печенье, пончики и пирожные в форме кошек, – доверительно сообщила ему Сильви. – Существенную часть прибыли нам приносит даже не кафе, а заказы на доставку. На кухне у нас трудится очень талантливый пекарь, Клем. Именно благодаря ей наши поставки взлетели. – Она указала на стойку у себя за спиной, где лежал коричневый бумажный пакет с логотипом кафе.

Джаред поднял брови.

– Удивительно, что у вас так много клиентов и вы не закрываетесь. Особенно зимой.

– Ох, это точно. Как и в Эмблсайте, у нас в Оуксайте полно гостиниц. От нашего кафе всего ничего до парочки самых популярных отелей и пансионатов. Неподдалеку есть hostels и питомник рождественских елок. В этом году они проводили всевозможные мероприятия. Да и у нас есть чем заняться: тихие ночи искусств, книжный клуб. А еще... – Сильви улыбнулась пошире. – У нас просто потрясающая онлайн-аудитория. Вообще-то у нас десятки тысяч подписчиков! Так что к нам приезжают отовсюду круглый год.

– Впечатляет, – сказал Джаред. За время работы дизайнером он понял, сколько сил требуется на продвижение в ин-

тернете. – Хотя, как по мне, странно было открывать котокафе в Озёрном крае. Неужели тут лучше, чем в городе? Простите, что спросил.

– Ох, вроде бы не стоило, но все получилось, – сказала Сильви, кивнув, и откинулась на спинку стула. – Мы продаем не только кофе с пирожными. Мы хотим помочь людям – скрасить их одиночество, снять стресс, создать уютное убежище, совсем как для животных, которые у нас обитают. Мир суров и полон тревог, но мы стараемся всех утешить. Справитесь с этой задачей – впишетесь к нам как влитой.

В груди Джаред зародилось неожиданное чувство, которое он так и не осознал до конца, – некое ощущение внутреннего тепла. Он откашлялся, скрывая волнение.

– Конечно. У меня... хоть я и аллергик, но согласен, что всем нужно что-то вроде того. Хоть какое-то облегчение в бешеном темпе жизни.

– В точку!

Несмотря на все опасения, Джаред не мог не оценить стараний Сильви. Они проговорили еще минут десять, пока допивали чай. Он подробно рассказал о своей работе, а Сильви – о Софи и Майлзе, которые ухаживали за кошками. Она и сама прошла курс по уходу за кошками, но, поскольку все хозяйство было на ней, эти двое занимались всем, что касалось рациона кошек и наблюдения за их поведением, дабы убедиться, что они довольны и здоровы, а также следили за правильным питанием, своевременным грумингом и гигие-

ной.

Рассказав все это Джареду, Сильви откинулась на спинку стула и спросила:

– У вас явно есть опыт работы в сфере услуг. Из-за чего же вы переключились на графический дизайн?

– Я всегда хотел заниматься чем-то более творческим. Окончив школу, начал работать на кухне и подрабатывал графическим дизайнером. И все же иногда неплохо выбираться из дома, – поспешно добавил он, – так что я ищу, чем бы заняться помимо фриланса.

Это была не совсем ложь – вдобавок ко всему остальному оставаться дома в одиночестве стало совсем невыносимо. От этого он чуть снова не... «Нет. Не думай об этом».

– Могу понять. Если вы готовы взяться за работу, можем прямо сейчас разобраться с документами. Скорее всего, ваши услуги потребуются нам всего на три дня в неделю или чуть чаще в самые загруженные дни. А еще у нас есть рабочий фургон, и вам не придется ездить на своей машине. Вас это устраивает? Возможно, потом рабочих часов станет больше, если захотите.

Джаред не ожидал, что все пройдет так легко после провалов на прошлых собеседованиях. Он с тоской подумал о другой несуществующей работе, которая могла бы появиться по мановению волшебной палочки... Но сейчас было не время для придинок.

– Если вам нужно время, чтобы все обдумать... – загово-

рила Сильви.

– Нет, не нужно. Меня все устраивает, – сказал он. – Спасибо, Сильви.

– Отлично! В таком случае добро пожаловать в нашу команду. Жаль, что вам сейчас не познакомиться с моей племянницей Эмми – она работает за прилавком. Уверена, вы с ней скоро пересечетесь.

«И знакомиться с женщинами мне тоже не нужно», – подумал Джаред, когда они приступили к оформлению документов. Он был не в том положении, чтобы с кем-то знакомиться. А кроме того, знал, к чему это может привести.

Этот урок ему преподала Меган.

* * *

– Поверить не могу, Шейн, – сказал Джаред в трубку, но голос у него звучал неуверенно, с придыханием. Несмотря на потерю, словно затмившую все в последнее время, он понимал: брат бросил ему спасательный круг, в котором он так отчаянно нуждался, и для него это было очень важно. Но все же внутри была вина за то, что не сбежал от Сильви. Устроившись на работу в «Котмуррчино», он будто бы предал память Поппи.

– То есть все прошло хорошо? – спросил Шейн. Джареду послышалась усмешка в голосе брата.

– Да, все хорошо. Ты спас мою задницу. – Он замялся, но

добавил беспечно: – Придурок.

– Да неужто я уловил нотку привязанности? Раз уж на то пошло, я любящий придурок. Скажи я тебе правду, ты бы не поехал.

– Это точно.

Джаред уже отъехал от кафе, но остановился на обочине на полпути от Оуксайда к Эмблсайду. По обе стороны расстилались поля приглушенно-зеленых тонов. Дорога, обрамленная каменной стеной, тянулась на многие мили вдаль, к холмам. Над дальними рощицами и одним из сверкающих озер нависла легкая поволока тумана. По полям, словно снежные хлопья, рассыпались овечки. Небо было по-зимнему иссечено серо-белыми полосами и предвещало снегопад.

– Я так понял, ты устроился на работу? – уточнил Шейн.

– Да, устроился, – сказал Джаред. – Знаешь, спасибо тебе. Я ценю твою заботу. Сам бы я такую работу не выбрал, но она мне нужна.

– Не за что. Не хочу, чтобы ты увяз в проблемах, особенно в это время года. – Брат замялся, но Джаред буквально услышал невысказанное замечание о том, сколько денег он потратил на ветеринара. – Просто хотел помочь тебе со всем разобраться.

– Знаю. Спасибо, братишка.

– Да и не только из-за денег. Это может пойти тебе на пользу. После того что случилось с Меган, ты почти не выходишь из дома. Тебе нужно снова начать выбираться. Про-

шло шесть месяцев! У Сильви есть племянница...

При очередном упоминании племянницы Джаред фыркнул.

– Я буду развозить заказы, Шейн. У меня не будет времени торчать там и флиртовать. Кроме того, Сильви думает, что у меня аллергия на кошек.

На другом конце провода повисла пауза. Ее заполняло лишь блеяние овец рядом с машиной Джареда и сигнал другого автомобиля, проезжающего через высокие зеленые холмы.

А потом Шейн рассмеялся, и в его смехе сквозило крайнее недоверие.

– Чего?

– Сильви думает, что у меня аллергия на кошек.

– Так... и с чего же она это взяла?

– Я... – Джаред замялся. Уши горели из-за лжи; теперь она казалась такой дурацкой. – Ну, я приехал и запаниковал, вот и наврал, ясно? Ты же не говорил, что это котокафе. Просто я так отреагировал.

– Отреагировал? Ты что, шутишь? Да ты же и по улице мимо кошки не пройдешь. Для тебя котокафе должно быть раем на земле.

– Может, но не прямо сейчас, – протянул Джаред.

На другом конце провода повисло долгое молчание.

– Тебе не кажется, что ты ведешь себя немного... – Шейн с трудом подбирал слова. Джаред чувствовал, что они надви-

гаются, словно дождь. Он понимал: брат собирается сказать то, что ему не понравится. – Ну, слишком драматично?

– Что?

– Я лишь имел в виду... – Шейн прервался и издал звук, в котором слышалось и разочарование, и задумчивость. – Я хотел сказать, ты не слишком остро реагируешь? Ведешь себя так, словно потерял члена семьи. Знаю, Поппи помогла тебе пережить трудные времена, но это была всего лишь кошка. А тебе стоит наметить для себя хоть какие-то перспективы, если ты...

Внутри у Джареда все вспыхнуло, словно пепел в вулкане. Из-за резкого стука в груди и звона в ушах он еле расслышал последние слова брата.

– Ты серьезно?

– Я хотел сказать...

– Нет, погоди-ка, Шейн. Хочешь сказать, я не должен гоним из-за того, что она не человек? Прошло всего две недели. И скоро Рождество.

Джаред старался не повышать голос, хотя дрожь пробрала его до мозга костей. Почему брат не понимает, какой это для него удар?

– Слушай, понимаю, это все печально... Но ведь не настолько же, как потерять, например, кого-то из родителей? Пора бы оставить это в прошлом.

Джаред так сильно сжал телефон, что экран чуть не треснул.

– Оставить в прошлом, спустя две недели? Она была для меня как родная. И плевать, что она не человек. Она так много для меня значила, а потом угасла и... Знаю, ты никогда особо не любил животных, так что тебе этого не понять. Но бывает и так, что они становятся для нас так же важны, как и люди. А ты мог бы проявить хоть немного такта.

Шейн молчал. Джаред не стал нарушать молчание, чтобы до брата дошло.

– Слушай, прости, – наконец сказал Шейн. – Пусть мне этого не понять, я знаю, что она много для тебя значила. Я просто пытался помочь.

– Да, – сказал Джаред. – Но дело вовсе не в том, что у меня искажено восприятие. Я уже понял, в чем разница.

Шейн тяжело вздохнул:

– Я просто хотел проявить заботу.

– Я понял. Но поверь, я же говорю: дело житейское. Я справляюсь. Сам знаешь, я бы тебе сказал, если бы понял, что не вывожу.

И снова на миг повисло молчание. Они словно танцевали вокруг парящих между ними невысказанных, призрачных слов.

– Хорошо, – с облегчением сказал Шейн.

– Слушай, поговорим потом, ладно? – сказал Джаред. – Мне нужно отправить документы Сильви.

– Ладно. До скорого.

Он ткнул пальцем в экран, чтобы завершить звонок.

Брат переживал за него, но не понимал. Для каждого, кто любит кошек, они были членами семьи. Джаред взял Поппи сразу после переезда из родительского дома в свою первую квартиру. Она была еще совсем крошечным котенком и с тех пор не отходила от него ни на шаг. Так продолжалось вплоть до последних нескольких недель. Она была рядом во все поворотные моменты его жизни. И когда у него началась депрессия, и во время взлетов и ухудшения психического здоровья, и когда он начал работать на удаленке. И в пандемию, когда все оказались дома взаперти. По ночам она засыпала с ним, а по утрам мурлыкала. Она словно понимала, когда ему было плохо или нездоровилось или когда она была ему нужна. Она была его крошкой-сообщницей. С ней было гораздо легче переживать трудные времена.

В детстве Джаред умолял родителей подарить ему кошку. У одного из его лучших друзей был великолепный пушистый мейн-кун. Джаред был от него в восторге. Но родители – точнее, отец, ворчливый старый скряга, – не разрешали заводить домашних животных.

– Вот вырастешь и будешь делать все, что захочешь, – говорил отец.

Когда они с Шейном учились в старшей школе, он ушел. Джаред решил не донимать маму – ей и так теперь пришлось самой растить двоих сыновей. Она на всем сэкономила, чтобы дети были сыты и одеты. Он решил подождать и завести питомца, когда повзрослеет. И завел.

Пушистая мордочка Поппи смотрела на него с экрана телефона. Зияющая дыра в груди стала еще шире, если такое вообще было возможно.

Экран телефона вспыхнул. Пришло сообщение от мамы:

Мама:

Надеюсь, у тебя все хорошо, малыш. Дай знать, если что-нибудь понадобится. Нашла несколько старых снимков Поппи в ящике стола, вдруг они тебе нужны
##

Она прикрепила найденные фото. На них Поппи была еще котенком, в той самой первой квартире Джареда. На одном фото она играла со шнурками на кроссовках, на другом – уселась в тапочку. Квартирка была крошечной, с уродливым коричневым ковром в пятнах, пережившим не один десяток лет, и с потрескавшимися столешницами на кухне. Малышка Поппи украсила ее так, как не удалось бы больше ничему и никому. С ней он чувствовал себя как дома. А мама постоянно его навещала и приносила Поппи игрушечных мышек и лакомства.

В горле першило, глаза горели; внутри нарастало ощущение утраты. Может, брат его и не понимал, зато понимала мама.

Джаред:

Спасибо, мам, при встрече заберу ## ## ## ## ##

Он сунул телефон в бардачок и постарался собраться с мыслями.

Машина петляла по извилистым дорогам через холмы обратно в Эмблсайд. Он включил радио, чтобы отвлечься от мыслей и воспоминаний. По салону разнесся голос ведущего новостей: «А теперь перейдем к прогнозу погоды на ближайшие десять дней...»

Джаред изо всех сил старался сосредоточиться на дороге среди холмов, пока его внимание не привлёк фрагмент радиопередачи: «В более отдаленной перспективе нас ждут капризы погоды. Зона мощных ветров, также известная как струйное течение дугообразной формы, сформирует области низкого давления с весьма неблагоприятными погодными условиями и распространится по всей стране. Ее будут сопровождать чрезвычайно сильные ветра, особенно на севере. Ожидается, что сформируется еще одна область пониженного давления с проникновением холодного воздуха – будем держать ее под пристальным наблюдением. Пока что объявлено предупреждение о сильных ветрах в регионах на севере страны. Следите за обновлениями прогноза погоды на ближайшую неделю».

– Отлично, – пробормотал Джаред. Вот только непогоды ему и не хватало именно в тот момент, когда он устроился работать водителем.

Глава 2

Эмми присыпала шоколадом трафарет в виде кошки и нанесла на латте милый рисунок. Это была ее любимая часть работы – придавать напиткам необычный и интересный вид, чтобы они сочетались с атмосферой и тематикой кафе. Она вытерла остатки пены, взбитой во время приготовления, и отступила на шаг, чтобы оценить эффект. Кот из шоколадной крошки, подняв лапку, приветственно махал ей с поверхности молочной пенки. Идеально. Она улыбнулась, а затем отнесла латте и чайник с чаем посетителям за столиком у большого окна. В кафе не было огромной рождественской елки, о которой все бы говорили, ведь кошки с легкостью лазили бы по ней. Зато стены обклеили многоразовыми стикерами в виде праздничных снежинок, а обычные кошачьи лежанки заменили на кровати в форме рождественских елок. Гирлянды с красными и желтыми лампочками развесили под потолком, чтобы до них не дотянулись кошки.

Девушка, заказавшая латте, улыбнулась Эмми и воскликнула:

- Спасибо! Какая милота!
- Эмми, следующий заказ – «Эрл Грей», – окликнула ее Фэй с места за кассой. Она работала в кафе на полставки.
- Поняла, уже бегу. – Эмми пошла обратно к стойке с напитками, обходя игрушки для кошек в виде карамельных

тросточек и снеговиков. В заднем кармане брюк, как назойливая муха, зажуужал телефон. Эмми знала наверняка, кто это. Ее брат, Дастин, звонил уже, кажется, в сотый раз.

Она выхватила телефон и провела пальцем по экрану, чтобы сбросить вызов. Он звонил не переставая то ей, то тете Сильви, раз уж на то пошло, с тех пор, как она сюда приехала, хотя она просила его не названивать.

Работа в кафе успокаивала Эмми. Ей не хотелось, чтобы брат нарушал это ощущение покоя.

Снаружи завывал ветер. Небо затянули густые черные тучи. В полумраке кафе было уютно и тихо. Между деревянными столиками и разноцветными мягкими стульями возвышались кошачьи башни. Некоторые из них достигали потолка. По всем стенам спускались сверху полки. На верхней полке сидел Барон – длинношерстный кот коричнево-рыжего окраса. Он взирает на все сверху вниз, как настоящий аристократ. Уши у него подергивались из стороны в сторону. По встроенному в одну из стен телевизору с выключенным звуком шла передача для кошек, рассказ переключался то на ярких малиновок, скачущих с ветки на ветку, то на сильный снегопад. Куда ни глянь, всюду были кошки: Томас примостился на книжной полке, Джесс дремала на глубоком кресле, предназначенном для посетителей, а Бинкс и Китти лабирировали между ножками стола.

Эмми довольно быстро вошла в ритм новой работы, радуясь тому, что успела поработать в розничной торговле в

университете и после выпуска. Она умела обращаться с кассой и кофемашиной; а запомнить правила работы в кошачьем кафе было проще простого. А еще Эмми должна была в случае необходимости требовать соблюдения правил, совсем как заправский кошачий полицейский. При этой мысли она улыбнулась. Из этого вышла бы классная иллюстрация или сюжет для книги с картинками. Надо будет сделать такой набросок.

Эмми заварила «Эрл Грей» по заказу от Фэй, отгоняя мысли о своем художественном образовании. Заикливаться бесполезно – ей нужно двигаться вперед.

Готовый чай она отнесла посетительнице, которая ждала за столиком вместе с девочкой-подростком.

Оставшееся утро пролетело незаметно в череде напитков и трафаретов в виде кошек.

– Отличная работа, Эм, – сказала Фэй, положив руку на плечо Эмми. Темные глаза Фэй блеснули. Она удовлетворенно вздохнула. – Даже не представляешь, как приятно видеть здесь человека, который знает, что делает, само собой, не говоря о Клем.

Фэй нежно улыбнулась. Клем была пекарем. Она готовила угощения и десерты на кошачью тематику, лучше которых Эмми не видела и не пробовала. Клем работала в подсобке, на кухне.

– Кэрлайн продержалась всего неделю. Она боялась кошек, – продолжила Фэй. – Понятия не имею, зачем она во-

обще сюда пришла.

Эмми улыбнулась:

– Тетя Сильви рассказывала о ней.

Это и стало одной из причин, по которым Эмми вызвалась переехать сюда и помогать тете. Когда Кэролайн уволилась, Сильви потребовалась бариста на полную смену. А Эмми отчаянно стремилась сбежать от хаоса, царящего в доме брата. Все были в выигрыше. Ну, не считая того, что Дастин постоянно звонил и писал им обоим, несмотря на все старания Эмми не впускать его в свою – их – жизнь. Нежелательное появление Дастина было лишь вопросом времени.

– Эй, ты в порядке? – окликнула ее Фэй.

– А? Да, в порядке.

Осознав, что радость стерлась с лица, Эмми снова ободряюще улыбнулась Фэй.

– Просто устала. Долгое было утро.

– Почему бы тебе сначала не пообедать? Мне все равно нужно опубликовать пару постов в соцсетях, а потом я уйду.

– Спасибо, Фэй.

Фэй кивнула, жестом отослала Эмми обедать и достала из заднего кармана телефон. Она была хорошенькой: большие темные глаза и гладкие темные волосы, ниспадающие на плечи. Ее родные жили в Лидсе, но она приехала на учебу в университете Камбрии, а здесь подрабатывала. Эмми была рада компании Фэй. Они отлично сработались: их тандем напоминал слаженную пару танцоров. А еще они обе обожа-

ли видеоигры и анимацию, так что вели бесконечные гиковские беседы, обсуждали все самое любимое и делились друг с другом рекомендациями.

– Да, пока ты не ушла – Салема не видела? – спросила Фэй, когда Эмми уже было развернулась, чтобы пойти в подсобку.

Эмми еще не привыкла ко всем местным кошкам и повторяла их клички всякий раз, когда замечала кого-нибудь из них. Но Салем был единственным черным котом с крошечным белым ромбом на переносице. С таким колдовским именем (Эмми была уверена, что Сильви назвала его в честь кота из «Сабрины, маленькой ведьмы») и с таким ласковым, любвеобильным нравом его было трудно не запомнить.

– Вроде бы нет, – ответила Эмми.

– Я не видела его с самого утра, когда Джаред заходил за заказами, – сказала Фэй, закусив губу. – Неужели снова где-то застрял?

Как-то раз Салему удалось приподнять неплотно прилегающую половицу в подвале, где кошки отдыхали от посетителей, и он там застрял. На поиски ушел целый день. В итоге его нашла Софи, одна из смотрительниц.

Из подсобки появилась тетя Сильви. Там, на кухне, она провела короткое совещание с Клем.

– Мы найдем его, Фэй, не переживай. Он постоянно куда-то пропадает. Прямо как маленький фокусник, – ласково сказала она и посмотрела на часы. – Можешь идти, твоя

смена почти закончилась.

– Эмми собиралась пойти пообедать.

– Все в порядке. Я побуду за стойкой.

– Хорошо. Напишите мне, если найдете Салема?

Сильви и Эмми кивнули. Фэй попрощалась и пошла за вещами в комнату для персонала.

По крайней мере, Салем точно не мог выбраться наружу. В «Котмуррчино» действовало строгое правило трех дверей. Заходя в кафе через парадную дверь, посетители оказывались в крошечном проходе с двумя окнами по обе стороны. На одном из них висел гигантский плакат с правилами. Там же находилась кабинка администратора с окошком, чтобы через него общаться со всеми, кто заходит. Другая дверь вела прямо на ресепшен. Сбоку от него располагалась сувенирная лавка с разными безделушками, игрушками для кошек, футболками и джемперами, бижутерией и кружками. Затем надо было пройти через еще одну дверь, за которой посетителей встречали запертые распашные двери. По другую сторону от этих дверей находился первый зал кафе, где можно было заказать напитки и еду, а также зал под названием «Кошачья гостиная» и лестница на второй этаж.

– Поищу Салема, пока не ушла на перерыв, – сказала Эмми тете.

– Спасибо, Эм, – улыбнулась ей Сильви.

Сегодня Сильви заплела темно-рыжие волосы в длинную косу и перекинула ее через плечо, открыв уши с серьгами в

форме лапок. С первого же дня, как Эмми сюда перебралась, ее восхищало умение тети подбирать тематические аксессуары. Ей и самой стоило бы поиграть с образом – быть может, купить что-нибудь в сувенирной лавке.

– Если не найдешь, я сама погляжу, – сказала Сильви.

Эмми кивнула. Ей было в радость хоть чем-то помочь. Это самое малое, что она могла сделать для тети Сильви. Ведь она пустила Эмми в квартиру над кафе и дала работу, когда ей было так необходимо вырваться от Дастина.

Надо было оставить брата там, где ему самое место, – в прошлом. Будет и дальше ей звонить, так она ему и скажет. И пускай при одной этой мысли у нее вспотели ладони. Эмми не нравилось грубить, особенно родным, но с братом надо было твердо стоять на своем.

В поисках Салема она обшарила уголки за мебелью в главном зале, звала его по имени и «кис-кис», но это не очень-то помогло. Она даже заглянула в подвал, предназначенный только для кошек. Ступеньки вели вниз, в нишу в полу. Кошки спускались туда, когда хотели отдохнуть после общения с посетителями. Там был Эрик, полосатый кот с коротким хвостом. Он свернулся калачиком на подушке. Неподалеку от него вылизывала шерстку рэгдолл Герцогиня. Никакого Салема.

Эми вернулась ни с чем. О ее ноги тут же принялась тереться Джесс – большая, вечно голодная черно-белая кошка. Она вылезла из кошачьей дверцы, встроенной в шкаф под

лестницей. Эмми улыбнулась кошке, а та протяжно замяукала, широко раскрыв большие зеленые глаза.

– Привет, Джесс. – Эмми наклонилась, чтобы почесать ее за ушком.

Поиски Салема привели ее в «Кошачью гостиную» за другой дверью, рядом со стойкой. Здесь было уютнее, чем в главном зале. В этой комнате был небольшой камин из серого кирпича с дровяной печью, большой диван, кресло и плетеная корзина с шерстяными одеялами. В камине мягко потрескивали горящие поленья. Этот зал пользовался популярностью, но последние посетители ушли сразу после обеда, не убрав за собой пустые кружки и тарелку с остатками шоколадного торта. Эмми была уверена, что слышала, как отсюда доносилось мяуканье, но теперь засомневалась, не померещилось ли ей.

– Салем? – позвала она кота после очередного «кис-кис». – Ты тут?

После недолгих поисков она отнесла пустую посуду на кухню и решила поискать кота в другом месте. Откуда-то по-прежнему доносилось негромкое мяуканье. «А что, если он выбрался наружу?» Система тройных дверей была эффективной, но вдруг он каким-то образом проник под половицы... Надо проверить.

Эмми пошла в сторону фасада, обогнула здание и приблизилась к боковой стене с огромным красочным муралом. Его нарисовали дети – пациенты одной из местных больниц.

На нем были изображены высокие яркие маки, подсолнухи и розы. Среди них бродили вытянутые, как палки, кошки с поднятыми хвостами. Салема нигде не было видно, да и мяуканье стихло. К счастью, на улицу он все-таки не выбежал.

Эмми уже было повернулась, чтобы вернуться в кафе, как вдруг сердце екнуло, но не из-за Салема. Через дорогу от нее стоял потрепанный на вид черный кот. Бедняжка был ужасно тощим – кожа да кости. Шерстка потускнела, в ней запутались веточки. Эмми поняла, что это не Салем, потому что под подбородком у кота виднелся белый пучок. Он напоминал стариковскую бороду, только спутанную и сбившуюся в колтун. Он что, бездомный?

– Эй ты! – тихо позвала Эмми, неуверенно шагнув вперед. – Ты как, в порядке?

Сначала кот пошел навстречу, но, когда она заговорила, замер, развернулся и скрылся за деревьями на обочине.

Эмми ни разу его тут не видела. Бедное животное облезло и казалось истощенным. Может, стоит обратиться в приют для кошек или, по крайней мере, рассказать о нем тете?

Она пошла обратно в кафе, чтобы продолжить поиски Салема, но никак не могла выбросить из головы бездомного кота.

«Где же ты, Салем?» Эмми протиснулась сквозь тройную дверь и пошла к туалетам для посетителей. В преддверии праздника их оклеили обоями с милыми улыбающимися снеговиками. Только она открыла дверь, как оттуда вылетел

маленький черный шар и чуть не сбил ее с ног. От неожиданности Эмми вскрикнула.

– Салем! – воскликнула она, смеясь над его выходкой. – Ах ты, глупыш!

Она пошла вслед за котом, улыбаясь самой себе из-за того, что чуть не шлепнулась на спину. Рядом со стойкой сидели несколько посетителей. Они наблюдали за тем, как Китти, восхитительная бенгальская кошка, запрыгнула на вершину кошачьей башни. Когда Эмми вдоволь навозилась с Салемом, к ней подошла улыбающаяся Сильви.

– Вижу, ты его нашла.

– Его заперли в туалете! А когда он выскочил оттуда, чуть не свернул мне шею! Повезло ему, что он такой милый.

Сильви расхохоталась.

– Похоже на него. Клянусь, именно так и окончу свои дни: причина смерти – кот.

– Почему его там никто не заметил?

– Наверное, он забежал внутрь, когда оттуда кто-то выходил.

– А ты не видела на улице бездомного черного кота? – спросила Эмми у тети, сидя на корточках и почесывая Салема за загривком.

– Нет?

– Он лежал через дорогу. Очень худой, выглядит потрепанным. Ошейника на нем тоже не было.

Между бровями Сильви пролегла новая морщинка.

– Надо будет проверить парочку местных групп. Может, кто-то заявлял о пропаже.

Эмми подробно описала кота, упомянув белый мех, похожий на бороду.

– Если ничего не найду в местных группах, сообщу в приют, а там проверят, есть ли у него чип, – сказала Сильви. – Оставим ему еды, вдруг он голоден.

– Отличная идея. Сейчас все сделаю.

* * *

Эмми оставила обещанную еду для бродяги, но он больше не появлялся. В конце дня, когда Сильви перевернула табличку на входе на сторону с надписью «Закрыто», Эмми чувствовала себя так, словно ее мозги пропустили через мясорубку с насадкой в форме кошки.

Она провела почти весь день, освежая в памяти все, что знала о местных кошках; у некоторых из них были и медицинские предписания. А еще она тщательно изучила сведения о кошачьем приюте, с которым Сильви регулярно сотрудничала на мероприятиях по сбору пожертвований. Она купила многих кошек у зарегистрированных заводчиков, но и из приюта тоже брала, когда владельцы не могли больше держать их из-за ухудшения здоровья или по каким-то другим причинам. Эмми надеялась, что тот бездомный кот не попал в такую же ситуацию. Зачем вообще выставять кота

на улицу, если можно отдать его в приют?

– Посидишь со мной пять минуток в «Кошачьей гостиной», милая? – предложила тетя Сильви.

Она только что закончила уборку за стойкой и кассой и сняла фартук. Остальной персонал уже разошелся по домам.

Эмми собирала кошачьи игрушки и раскладывала их по специальным корзинам, расставленным по всему залу.

– А я как раз собиралась подняться к себе и сделать пару набросков на бумаге или на планшете...

– У тебя же только закончилась смена! И разве вчера ты не рисовала допоздна?

– Ага...

– Эмми, тебе надо научиться отдыхать. Ну же, посиди со мной немного. Творчество никуда не денется. Этот огонь горит всюю. Я приготовлю тебе горячий шоколад – с мятой, как ты любишь. Может, перекусишь чем-нибудь?

Эмми замаялась, и Сильви тут же добавила:

– На пустой желудок хорошо поработать не выйдет.

– Тогда ладно, – сказала Эмми, улыбаясь ей в ответ. – Спасибо.

Сильви тут же убежала готовить напитки. Эмми пошла в «Кошачью гостиную». Вдруг в заднем кармане снова завибрировал телефон. Она глубоко вздохнула и посмотрела на экран, заоравший на нее печатными буквами: «ДАСТИН». При одной лишь мысли о разговоре с братом от тревоги светлел живот, а сердце заколотилось где-то в горле. Но тут появи-

лась Лилиан и принялась тереться о лодыжки Эмми. Она наклонилась, чтобы погладить черепаховую кошечку, и та прижалась к ее пальцам щекой.

Ей придется с ним поговорить. Эмми понимала, что проявила недостаточную твердость, когда уходила. Не ответит ему как можно скорее – он так и будет ее доставать.

Она выпрямилась, провела пальцем по экрану, чтобы ответить на звонок, и прижала к уху телефон. Но только она успела произнести «алло», как брат тут же ее перебил.

– Наконец-то! Почему не отвечала? – требовательно спросил он, слегка запинаясь. – Ты что, обиделась на меня?

– Что? Ты пьян?

Она пыталась подобрать слова, но мозг отказывался соображать. С ним всегда было так трудно разговаривать. Ей столько всего хотелось сказать, но слова не шли с языка, потому что она всегда боялась, что брат их исказит.

– Нет!

– Судя по заплетающемуся языку, еще как. Слушай, нам лучше поговорить, когда ты будешь не пьяным. Протрезвешь, и на ясную голову поговорим, ладно?

– Ты все равно не станешь со мной разговаривать! И ты ушла...

– Мне нужно было побыть одной, Дастин...

– Но переезжать к Сильви было совсем не обязательно.

– Пришлось, – сказала она. – Я правда старалась, Дастин, но мне пришлось уйти.

Когда он снова провел целый день в пабе за выпивкой, она вывезла из квартиры все свои вещи. А решилась после очередной попойки за пару дней до того. Для Эмми это стало последней каплей. Дастин месяцами не платил свою часть арендной платы: все свои деньги он проигрывал в карты. А потом он совершил поступок, перешедший все границы. При одной мысли об этом ее замутило.

От удара в стену между кухней и спальней образовалась дыра. Эмми никогда не видела, чтобы он так себя вел, и очень испугалась. А ведь она всего-то в очередной раз посоветовала ему обратиться за помощью, сходить к врачу, к психологу. Сказала, что он ей небезразличен и она не хочет видеть его таким, что он сам себе вредит. И вот как он отреагировал. Поэтому она не хотела находиться рядом с ним – только не на Рождество, только не так.

До последнего момента, до самого дня отъезда она не признавалась ему, что уезжает. Видимо, он был слишком пьян, чтобы запомнить тот разговор хотя бы отчасти. Он стоял, пошатываясь, перед набитой машиной Сильви. Но Эмми больше не пыталась его спасти и не заставляла его помочь самому себе. Он продолжал обещать, что обратится за помощью. Она не теряла надежды на то, что он так и поступит и когда-нибудь снова станет тем братом, которого она помнила. Тот Дастин защищал ее и не бил стены в припадке ярости.

– Ты был пьян, вот и не слушал меня, – добавила Эмми. – Дастин...

– Я же извинился за то, что напился! – Он повысил голос, и стало еще заметнее, что речь у него невнятная. – Я не помню и половины из того, что наговорил и наделал! Вечно ты преувеличиваешь...

– Я не преувеличиваю...

– Я же говорил тебе, что обращаюсь за помощью, когда буду готов, но ты вечно на меня давишь!

«Пустые слова». Она их уже слышала. Из всех сил старалась быть с ним более решительной, отстраниться от него, как родители. Но ведь были и приятные моменты... Когда они засиживались допоздна, играли в видеоигры и ели пиццу. Когда он рассказывал ей жуткие истории, вычитанные в интернете, и они обсуждали, реальны ли призраки, как устроена Вселенная и обитает ли там кто-нибудь еще. Когда в детстве они рисовали дурацкие картинки и рожицы друг другу на подбородках и вешали шарiki на елку. Когда он сцепился с девчонками, которые приставали к Эмми в начальной школе, отругал их, и больше они ее не беспокоили. А поскольку родители жили в Испании, ей очень не хотелось вычеркивать его из своей жизни. Он же ее брат. Он для нее семья. Разве можно было вот так взять и бросить его? На самом деле она хотела, чтобы Дастин пришел в себя.

– Ты ударил стену, – тихо сказала она. – Наверное, ты и этого не помнишь?

Он немного помолчал. А вдруг ей удастся до него достучаться?

– Дастин, прошу тебя. Я знаю, ты сможешь. Ты не должен так жить и, если постараться, сможешь все наладить. Тебя не устраивает, как сейчас обстоят дела? Давай исправим все вместе и придумаем, как тебе помочь прийти в себя, ладно?

– Я для тебя ничего не значу, да? – спросил он, еще сильнее повысив голос. – А что насчет арендной платы? – продолжал он. – Как мне заплатить за квартиру одному? Ты бы меня не бросила, если бы тебе было не все равно!

– Дастин, мне не все равно, – ответила Эмми, уязвленная обвинением. В горле у нее встал ком. Она судорожно сглотнула.

В «Кошачью гостиную» вошла Сильви. В руках у нее было две чашки с горячим шоколадом и розовыми зефирками с шоколадной посыпкой. По бокам чашек в виде черных кошечек были нарисованы белые мордочки. Тетя обошла Лилиан и вопросительно подняла бровь.

– Дастин, – произнесла Эмми одними губами.

Тетя нахмурилась, поставила кружки на столик перед кожаным диваном и присела на корточки, чтобы позвать Лилиан и почесать ей спинку. Кошка радостно мяукнула.

– Дастин, ты меня слышишь? – спросила Эмми. Он умолк. Это был не очень хороший знак: видимо, он погрузился в какие-то мрачные мысли и занервничал. – Я и правда за тебя переживаю, но ни тебе, ни мне такая жизнь не нужна. Мне никак тебе не помочь, если ты сам этого не хочешь.

– Нет, тебе на меня плевать! – внезапно взревел он, да

так, что она подскочила. – Ты бросила меня... совсем как... совсем как... ты просто тупая эгоистичная стерва, которая заботится только о себе!

На глаза Эмми навернулись слезы. Тупая и эгоистичная – после всего, что она для него сделала? Стерва? В нем говорил алкоголь, но легче от этого не стало. Она так устала бороться за его счастье и благополучие. Пора было подумать и о себе.

Эмми изо всех сил старалась, чтобы голос звучал ровно.
– Дастин, не звони мне больше. Я люблю тебя, но, по моему, на какое-то время уж лучше так. Мне пора. Прости. Больше видеть не могу, что ты с собой вытворяешь. Ты ведешь себя неадекватно и в конечном счете окажешься на улице или в больнице.

«Прости» вырвалось прежде, чем она успела остановиться. Она ткнула пальцем в экран, чтобы завершить звонок, отчасти злясь на себя за то, что поддалась и извинилась.

Она устала до смерти. Ей было больно. Как и всегда после разговоров с братом, она испытывала странную смесь эмоций и сама не знала, какая из них была более правильной.

Тетя Сильви сидела на диване, держа в руке чашку горячего шоколада. Она уже уничтожила парочку зефирок: на поверхности напиток остался липкий осадок. Она хмурилась. Лилиан запрыгнула на подлокотник дивана и устроилась рядом с ней, поджав лапки под себя.

– Что случилось? – спросила тетя.

Эмми уселась на мягкий кожаный диван рядом с ней.

– Он был пьян и, как обычно, сыпал оскорблениями.

– Знаю, тебе тяжело, дорогая, но ты поступила правильно.

Эмми очень на это надеялась. Она вспомнила, как они с Дастином ходили в кино, в том числе вместе с Сильви, и смотрели фильмы дома, как ели по ночам жареную картошку с рыбой, играли в страшные видеоигры и строили крепости из подушек и одеял. Она вспомнила времена, когда брат еще не слишком много пил и не начал играть на деньги. А что, если она пренебрегала Дастином из-за его недостатков? С другой стороны, раз уж среди его «недостатков» были пьянство и жестокость, постоянное выклянчивание денег и недавняя вспышка насилия, стоило ли принимать его таким? Нет, все это надо было пресекать.

Сильви отпила немного шоколада и вытерла губы.

– Понимаю, он твой брат. Но ты должна поступать так, как будет лучше для тебя.

– Знаю, – повторила Эмми. – Ты права.

Она взяла телефон, сделала глубокий вдох и заблокировала номер Дастина, пока он не завалил ее сообщениями. Да, у него был адрес электронной почты Эмми. Зато так он хотя бы больше не сможет ей звонить и осыпать оскорблениями.

– Мне пора двигаться дальше. Сосредоточиться на своем будущем.

– И на этой ноте... Как тебе тут, у нас?

Эмми скинула обувь. Она стукнулась о ковер, и Лилиан

резко отвела уши назад. Эмми пошевелила пальцами в носках, согреваясь теплом камина.

– Мне нравится, – сказала она. – Уж лучше работать у тебя, чем у кого-то незнакомого, да и кошек я люблю. А еще тут так спокойно.

– Приятно слышать. – Сильви замаялась. Эмми поняла, что она задумалась о Дастине, хоть и сменила тему.

Эмми сделала глоток шоколада. Он оказался сладким и липким, с легким привкусом ее любимого мятного «Аэро».

– Тебя что-то беспокоит?

– М-м-м... – Сильви повертела в руках кружку с горячим шоколадом.

– Если хочешь поговорить о Дастине, давай. Я же вижу, что ты так о нем и думаешь.

– Вашей маме пришлось с ним нелегко. Он до сих пор иногда донимает родителей, – сказала Сильви. – Ты рассказывала им, что произошло?

Эмми покачала головой.

– Только о том, что мы поссорились. Хорошо им жить в другой стране, – подчеркнула Эмми, думая о родителях и их школе английского языка в солнечной Испании. – Я имею в виду, им так проще, – добавила она. – Не нужно переживать, не постучится ли он к ним. Да и ему обходится дороже звонить им с гневными тирадами.

В прошлом году родители приезжали на Рождество, а в этом году они собирались провести его с соседями и дру-

зьями в Испании. Эмми не возражала, ведь теперь она была здесь, с Сильви, а не дома с Дастином. Здесь ее жизнь стала намного лучше.

– Ну и пускай стучится к нам, – сказала Сильви стальным голосом, и ее бледная кожа засверкала в свете пламени. – Если ты решишь, что ему тут не место, он не зайдет. – Решимость в ее голосе сменилась дерзкой ноткой, и она слегка пнула Эмми. – У нас тут система тройных дверей, и, если потребуется, я ею воспользуюсь, чтобы его не впустить.

Эмми фыркнула:

– Они же для того, чтобы держать кошек внутри, а не людей снаружи.

Сильви пожала плечами. Эмми рассмеялась. Сквозь кошачью дверцу протиснулся, чтобы присоединиться к ним, еще один кот – Томас. Огромный и рыжий, он любил уютно устроиться рядом с теми, кто сидел на диване. Он запрыгнул на сиденье рядом с Эмми. Она похлопала себя по коленям.

– Ладно, теперь я точно о нем наговорила, – сказала Эмми. Томас забрался к ней на колени, и она поставила горячий шоколад на столик. – На сегодня с меня хватит негатива. Нужно двигаться вперед.

Сильви улыбнулась. В уголках искрящихся зеленых глаз появились морщинки, рыжеватые волосы сверкнули в свете камина.

– Я хотела кое о чем тебя попросить.

– О чем?

– В эти выходные в загородном доме в Крисент-Вуде пройдет зимняя ярмарка ремесел. Это совсем рядом с Оуксайдом. От нашего кафе там будет киоск. Мы продаем кексы, пончики – все, что печет Клем, – чтобы собрать деньги для приюта. Ехать собиралась я, но подумала: вдруг ты захочешь? Я уже не раз приглашала Клем, но она немного застенчива. Так что, может, тебе это интересно?

– Мне? – переспросила Эмми и провела пальцами по мягкой шерстке Томаса, отчего он громко замурлыкал. Она только и ждала, когда ей предложат поучаствовать в каких-нибудь мероприятиях с тех пор, как начала работать в кафе, но до сих пор такого не случилось. Она выпрямилась и засияла. – Правда?

– Да. Я подумала, может, ты возьмешь парочку своих иллюстраций? У тебя же остались картинки из «Кота и котелка». Вставишь их в рамки, и можно будет продавать их в киоске?

Эмми приложила невероятные усилия, чтобы получить диплом иллюстратора. Прошло шесть лет, но с тех пор у нее появилось только бессчетное количество отказов на должность стажера и один провальный контракт. И все равно она корпела над иллюстрациями так, будто это была ее вторая работа, поскольку верила: если усердно трудиться, когда-нибудь она добьется своего и сможет заниматься любимым делом. Не так давно аккаунт Эмми вырос до шестисот подписчиков. Она продавала принты и стикеры онлайн, и, хотя вы-

ручка едва покрывала расходы, ей было приятно видеть, как покупатели получают то, что она создала.

По прошествии шести лет ей иногда казалось, что она ни на шаг не продвинулась вперед. Она задумывалась о том, будет ли все когда-нибудь так, как ей хочется. Может, ей пойдет на пользу принять предложение Сильви и получить заряд бодрости и вдохновения для дальнейшего творчества.

– С удовольствием, – радостно сказала Эмми.

Салем вошел в комнату и запрыгнул на подлокотник дивана рядом с Эмми, помахивая черным хвостом. Она улыбнулась ему и почесала его под подбородком.

– Привет, бедовый. – А затем она повернулась к Сильви и сказала: – Те картинки, что у меня остались, скорее осенние, но я точно что-нибудь с ними придумаю.

– Ты про иллюстрации из книги?

В памяти всплыло письмо, которое Эмми получила от издательства в прошлом году. Эти слова отпечатались в ее душе: «С прискорбием сообщаем, что мы вынуждены расторгнуть контракт на вашу книгу с картинками „Кот и котелок“...» И хмурое лицо Дастина, изогнутые в ухмылке губы и язвительные комментарии. Как-то вечером он напился и сказал: «Ну, ты же выпустилась с отличием второго класса, а не первого? Наверное, они нашли кого-то получше. Надо было тебе изучать что-то более полезное, Эм. Искусство? Сейчас везде требуются более прикладные профессии».

Она была полна решимости доказать, что он не прав.

– Ага. – Эмми отбросила мысли о брате. «Я справлюсь». – Ты права, я вполне могу их использовать.

– Это всего лишь небольшая локальная ярмарка, и она станет прекрасной отправной точкой, – сказала Сильви. – Ты замечательная художница, Эмми. Они всем понравятся.

– Надеюсь. – Тетя Сильви всегда так ее поддерживала, не то что брат. – Но ты лучше дай мне с собой побольше пончиков Клем!

– Само собой, – подмигнула Сильви. – Побольше и на продажу, и тебе, чтобы перекусить за работой! Совсем как дядя Бенни – он ел пончики прямо за столом.

Эмми усмехнулась.

– С этим не поспоришь. Хочешь, я тебе приготовлю еще какой-нибудь напиток, когда допьешь?

Сильви хлопнула себя ладонью по лбу.

– Господи, до меня только дошло! Я услышала, что ты говоришь по телефону, сразу же сюда зашла и совсем забыла, что обещала тебя накормить. Что я за тетя такая?

– Самая лучшая, раз готовишь такой горячий шоколад, – сказала Эмми, указывая на свою чашку. – Мы же можем подняться в квартиру и поесть? Я приготовлю.

Ей все еще было неловко называть эту квартиру своей, хоть она и платила Сильви за аренду. Наверху было две квартиры: вторую Сильви сдавала туристам. В доме были предусмотрены отдельные входы и лестницы в эти квартиры. За общей дверью был проход прямо в кафе, но ее запирали, что-

бы посетители случайно не попали наверх, а постояльцы не беспокоили животных.

– Звучит заманчиво, но готовить не обязательно. Всегда можно заказать пиццу, – сказала Сильви. – Кстати, я позволила в приют узнать насчет того уличного кота. О нем ничего не было ни в одной из местных групп.

– И что сказали?

– Они проверят, не заявлял ли кто-нибудь о пропаже кота с таким описанием. А если нет, его отловят и отсканируют на наличие чипа. – Сильви покачала головой. – Просто ужас, сколько домашних животных бросают в это время года... Надеюсь, что он просто убежал.

Эмми посмотрела на Томаса в светло-рыжую полоску, уютно устроившегося у нее на коленях, и на Салема, черного как ночь, на подлокотнике дивана.

– Надеюсь, и у него есть дом, куда можно вернуться.

– Не переживай, в приюте в любом случае позаботятся о нем. Ребята там замечательные. – В уголках зеленых глаз тети Сильви появились озорные морщинки. – Кстати, ты уже познакомилась с Джаредом?

– Нет, сегодня все заказы на доставку ему отнесла Фэй.

– Он не сильно старше тебя... – Тетя замолчала, приподняла брови и посмотрела на Эмми. – Вообще-то он немного похож на того актера, который тебе нравится. Как там его...

Эмми фыркнула:

– Сильви! Сейчас я не ищу парня. Уверена, скорее всего,

он уже с кем-то встречается.

– Даже если так, Эм, для тебя это как глоток свежего воздуха вдали от брата. Тебе бы повеселиться, сходить на парочку свиданий. Ты слишком много работаешь.

Эмми пожала плечами:

– Чтобы добиться того, чего я хочу, приходится много работать.

Хотя иногда она и задумывалась о том, зачем столько работать, и что в конечном счете для нее означало преуспеть, но все равно ей было никак не остановиться. Что плохого в том, чтобы заниматься любимым делом и надеяться на признание? Если бы она уволилась и перестала так усердно работать, быть может, она упустила бы свой шанс. Разве на этом пути можно замедляться? Уберешь ногу с педали – и упустишь единственный шанс стать успешной художницей. А ведь Эмми всегда об этом мечтала.

Кроме того, не могла же она навсегда поселиться в квартире Сильви. Это было временное пристанище; она даже не знала, будет ли работать в кафе через полгода. Она надеялась, что к тому времени найдет подходящую работу в сфере искусства или даже откроет собственный успешный бизнес.

– И вообще, Джаред на тебя работает, так что нельзя так о нем говорить! – шутливо сказала она Сильви.

– Как скажешь, – рассмеялась та.

Салем забрался на спинку дивана за головой Сильви, и она потянулась почесать ему спинку. Довольный кот улегся

поудобнее, подвернув сбоку хвост.

Эмми засмотрелась на огонь в дровяной печке, ломая голову над тем, какого актера имела в виду Сильви и как на самом деле выглядел Джаред. «Не то чтобы это имело значение», – подумала она. Раз он настолько привлекателен, у него наверняка уже есть женщина.

* * *

Фэй вызвалась постоять за кассой на следующей смене Эмми, пока та убирала за кошками, уносила посуду со столиков и принимала заказы. Во время обеденного перерыва Эмми свернулась калачиком в одном из кресел в углу у окна и положила на колени скетчбук, любуясь пасмурным серым небом за окном. Клем принесла ей свежий пончик со вкусом черники, приготовленный на пробу. Эмми его тут же проглотила и одобрила новинку. У окна предавался любимому занятию Бинкс: наблюдал за морозящим дождем и пытался прихлопнуть капли, которые ударялись о стекло. По обе стороны витрины Сильви цепляла стикеры в виде снеговиков, а повыше – крошечные наклейки со снежинками. Софи раскладывала в корзинке у окна новые игрушки-дразнилки для кошек.

Как и всякий раз, когда у Эмми выдавалось свободное время, руки у нее чесались взяться за рисование и творчество. Как же ей хотелось все бросить после того, как изда-

тельство расторгло с ней контракт на книгу... Она была уверена: это конец, она больше не станет проявлять себя и показывать свои работы. Но даже когда Эмми отказывалась брать в руки карандаш или прикасаться к планшету, идеи вихрем проносились в голове, калейдоскоп красок и образов так и манил ее. И она поняла, что не позволит другим людям диктовать, что ей делать, — ей не хотелось отказываться от того, что она так любит. А как же котокафе? В голове так и роились идеи милых красочных персонажей. Это место будоражило ее воображение.

Неподалеку от нее дремала в кресле Китти, великолепная бенгальская кошка. Оранжево-коричневая шерстка сияла в лучах света. Она подергивалась во сне, виляя хвостом из стороны в сторону. Эмми улыбнулась и уселась поудобнее, чтобы зарисовать ее в скетчбуке. Она превратила хвост Китти в волшебную палочку, из которой сыпались искры, и надела на нее шляпу волшебника. Она рисовала кошку в своем фирменном милом мультяшном стиле, с огромными блестящими глазами.

Когда Эмми откинулась на спинку стула, чтобы полюбоваться своей работой, ее улыбка померкла. Рисунок напоминал иллюстрацию из «Кота и котелка». Если бы контракт не расторгли, у нее была бы целая книга с похожими картинками. Она могла бы зайти в книжный магазин и прикоснуться к ней, провести пальцами по корешку, пролистать страницы и увидеть глянцевые картинки на обложке...

«Когда-нибудь так и будет», – подумала она, представляя воображаемую группку людей, которые узнают о ее новообретенном успехе и пожалеют, что когда-то решили отменить ее книгу. «Вот увидите! Я еще покажу и вам, и Дастину, что добьюсь успеха благодаря своему творчеству».

У Эмми вспыхнула идея. Она нарисует милые портреты всех кошек из кафе, но безо всех этих волшебных штучек. Персонажи будут отличаться от тех, что она нарисовала для книжки с картинками: никакой тематики Хеллоуина, ни маленьких ведьминских кошек, ни привидений. Эмми была уверена, что Сильви они тоже понравятся. С этой мыслью она уже было открыла чистую страницу, когда раздался тихий звон. Он так ее напугал, что она чуть не чиркнула по наброску.

– Это Джаред с доставкой! – крикнула Фэй из-за прилавка, где она готовила латте и щелкала по кнопкам кофемашины длинными бело-розовыми ногтями, похожими на когти. – Принесешь ее мне, Эмми? И передай ему, что еще один заказ почти готов.

– Уже бегу! – сказала Эмми.

Сильви вышла на короткий перерыв, а заодно оставила на другой стороне улицы еще еды для бродячего кота, так что на какое-то время они были предоставлены сами себе. Эмми закрыла скетчбук: порисует еще, когда вернется. И, прижав скетчбук к груди, поспешила по коридору мимо кухни, подсобки и кладовки.

Она распахнула заднюю дверь, и на нее налетел порыв ледяного зимнего воздуха и пронизывающего ветра. Она вздрогнула. Из-за всех этих кофемашин и заварочных чайников в кафе было тепло, поэтому на ней был тонкий лонгслив, фартук с логотипом «Котмуррчино» и джегинсы. Волосы рассыпались по плечам. Эмми переминалась с ноги на ногу, чтобы привыкнуть к ледяному воздуху после уюта кафе. Вдруг из скетчбука выпал рисунок и улетел на парковку для персонала.

Эмми вскрикнула и бросилась за рисунком, который уносило порывом ветра. Ей не хотелось потерять набросок.

Какой-то мужчина шел к белому фургону с логотипом кафе. Он был спиной к Эмми, но развернулся и так ее ошеломил, что она чуть не поскользнулась на обледеневшем грави. Он увидел, как листок взметнулся в воздух. А когда ударился о ветровое стекло фургона, мужчина потянулся и взял его. Края трепетали у него в пальцах, словно крылья.

Он повернулся и посмотрел на нее, приподняв бровь. Эмми выпрямилась.

Щеки щипало от холода, так почему же ей вдруг стало так неестественно тепло? У Джареда были довольно длинные золотисто-каштановые волосы, спадающие до ушей, а кроме того, brutальная борода и щетина. Он был в длинном сером шерстяном пальто до колен. Как можно одновременно выглядеть и так сурово, и так элегантно? Он произвел на Эмми неожиданный эффект: дыхание у нее перехватило, внут-

ри все сжалось. Карие глаза были теплыми, как горячий шоколад. Он бросил на нее взгляд, а затем стал рассматривать рисунок.

Эмми показалось или по его губам пробежала тень улыбки? Ему понравилась ее работа? Сердце подпрыгнуло, но она так и не поняла, то ли от мысли, что кто-то снова видит ее работу, то ли от того, насколько он оказался хорош.

Когда он снова посмотрел на Эмми, она решила, что ей померещилось. Ей было не понять, что у него теперь написано на лице. Он казался почти... опечаленным? С чего бы это?

Джаред перешел всю парковку и протянул ей листок. Под пальто он был одет почти во все черное, не считая серого шарфа в полоску, заправленного под пиджак. «Совершенство в оттенках серого», – поймала она себя на глупой мысли.

– Кажется, ты потеряла. – Голос у него звучал выразительно и уверенно. Эмми засомневалась, что дрожала только от холода. – Держи.

– Спасибо, – сказала она, забирая рисунок. Холодные пальцы коснулись его кожи – он был без перчаток, – и по руке Эмми пробежали электрические импульсы, сердце забилось чаще. Она судорожно сглотнула, стараясь не обращать на это внимания, и убрала набросок обратно в скетчбук. На этот раз закрыла его как следует. Разобравшись с этим, Эмми заметила, что Джаред не сводит глаз со скетчбука. – А

ты... у тебя... ты рисуешь? – спросила она, смутившись под его взглядом. Она не знала, что сказать.

Джаред кивнул:

– Иногда. Правда, на бумаге уже почти не рисую. Я графический дизайнер. Работаю на фрилансе. И параллельно развожу заказы, – добавил он, указывая на фургон.

– Вот как? – радостно спросила она. – Бьюсь об заклад, ты мог бы меня чему-нибудь научить. Я как раз оттачиваю навыки в диджитал-арте.

– Конечно. В интернете полно ресурсов.

От него исходила сила, сбивающая с ног. А может, Эмми просто разволновалась при мысли о том, что он будет оценивать ее работу.

– Графический дизайн? Звучит круто! Держу пари, у тебя отличный вкус!

Он слегка улыбнулся, и ее сердце екнуло.

– Надеюсь.

– И как тебе? – Эмми кивнула на скетчбук, который держала в руках. – Вообще-то такой стиль по вкусу далеко не всем, но, по-моему, самое то, чтобы рисовать животных. Мне нравится рисовать в таком умильном стиле, особенно кошек. Почему-то это срабатывает. Знаешь, сколько симпатичных аккаунтов... – щебетала она.

– А! – Уголки его губ приподнялись. – Спорим, ты и сама ведешь один из этих симпатичных аккаунтов? Похоже, да.

А это еще что такое? Он и ее назвал симпатичной? Эмми

замолчала; даже на морозе шея вдруг стала горячей и липкой. «Не забегай вперед». Скорее всего, он над ней подтрунивал. Он не был похож на того, кто сидит дома в телефоне и скроллит аккаунты с милыми иллюстрациями.

– Я бы как-нибудь посмотрел. Ну, твой творческий аккаунт, – сказал он.

Теперь его голос звучал взволнованно. Видимо, он действительно воспринимал ее всерьез.

– Конечно! – ответила Эмми с наигранной веселостью, пытаясь скрыть смущение. – А еще я подписана на нескольких художников, которые рисуют потрясающие портреты домашних животных – иногда для тех, кто потерял питомцев... – Эмми начала лепетать, совсем как тетя Сильви. Чтобы сдержать поток эмоций, она закрыла рот.

На миг Джаред замкнулся в себе. Ей показалось, что по его лицу пробежала тень, но через долю секунды улыбка вернулась. Только теперь она выглядела немного натянутой, хоть Эмми и не поняла почему.

– Стоящее занятие, – сказал он. – А ты когда-нибудь рисовала портреты питомцев?

Он снова заговорил ровным тоном; возможно, та тень ей просто померещилась. Боже, от близости к нему у Эмми закружилась голова.

Она покачала головой:

– Мне всегда казалось, что портреты нужно рисовать в реалистичной манере. Не... мультяшной, а чуть более серьез-

ной.

– Твоя мультяшная манера... Она оригинальная.

– Серьезно?

Джаред посмотрел Эмми прямо в глаза, и у нее подкосились колени.

– Серьезно. Наверное, тебя вдохновляет анимация, а еще видеоигры и манга, так?

– Точно! – сказала она слишком громко от радости, что он это заметил. – Обожаю мультфильмы студии «Гибли», «Пиксар»... Много вдохновения черпаю из графических романов и даже из миленьких пиксельных картинок в инди-играх... Боже, прости, – выпалила она. Почему ей казалось, что под его взглядом она вот-вот растает, как снежинка? А она без умолку трещала о своих интересах, хотя им обоим пора было вернуться к работе.

– Нет, все в порядке, – сказал Джаред и, сверкнув зубами, расплылся в широкой улыбке. У Эмми защемило в груди. – Когда-то я пробовал рисовать комиксы. Пока не понял, что у меня плохо получаются люди. Все дело в руках. – Он пошевелил пальцами, как бы демонстрируя их. Эмми рассмеялась. – Так что теперь работаю с «Фотошопом» и типографикой.

– Ну, тогда мы с тобой как небо и земля, ведь я в этом не сильна. У меня все лучше выходит рисовать на планшете, но... – Почему она употребила эту фразу – «как небо и земля»? Как неловко... И с чего это она стала следить за ре-

чью, ведь обычно ей было все равно? «Возьми себя в руки, Эмми». – Кстати, я племянница Сильви, Эмми Хартелл.

– Она говорила о тебе на собеседовании, – сказал он. – Меня зовут Джаред.

– Сильви... сказала, что у тебя аллергия на кошек. А я тут бросаю в тебя нарисованную. – Эмми выдавила смешок, но все это время она думала: зачем ему тут работать, если у него аллергия? Почему бы просто не найти работу где-нибудь в другом месте или не сосредоточиться на графическом дизайне?

– Пойду-ка я принесу из машины корм и наполнитель, – сказал он, прежде чем Эмми решила, задавать ли такие вопросы. Джаред отошел от нее и, подняв рольставни, начал выгружать из фургона пакеты с наполнителем и коробки с кормом. Он складывал их поближе к задней двери, причем так ловко, будто они были легче перышка. Перед глазами у Эмми возникла нелепая картина, как он поднимает ее, чтобы поцеловать...

– А я начну носить коробки в кладовку, – сказала она, пытаясь выбросить из головы этот образ. – Знаешь, где это? Могу показать...

– Ох, я... ну, у меня аллергия... – Джаред бросил к ее ногам еще один увесистый пакет с наполнителем. Их было уже три, и с виду они были тяжелыми. Джаред окинул их оценивающим взглядом и провел рукой по затылку.

– Ну и ладно, ничего не случится, если я их отнесу. В кла-

довке же нет кошек, так ведь?

– Будет здорово, – сияя, сказала Эмми. – А тебя как раз ждет еще один заказ с доставкой на дом.

Джаред кивнул и взял два огромных пакета с наполнителем. Эмми придержала дверь, чтобы он прошел. Тетя Сильви упоминала, что на собеседовании он зашел в подсобку без особых возражений. Видимо, ему был опасен тесный контакт с кошками, а там, где они появлялись редко, с ним все было в порядке.

– Давай помогу донести, – предложила Эмми.

– Все нормально, справлюсь.

Они пошли вперед по коридору. Джаред, пыхтя, занес мешки в кладовку и пошел на парковку за оставшимися коробками с кормом. Он не дал Эмми и пальцем пошевелить, чтобы помочь, чем вызвал у нее бурный восторг: она почувствовала его заботу и собственную ценность. Он был не только красив, но и добр!

Когда он закончил, кладовую заполнила внушительная гора пакетов и коробок. В конце коридора показалась Фэй. Темные волосы, собранные в конский хвост, взметнулись на повороте за угол. Она позвала Эмми, перекрывая звуки скрежета стульев и болтовни.

– Эй, Эм! Как закончишь, Китти пора принять лекарства. Но мне еще надо разобраться с заказами, а Софи – подстричь когти. Разберешься с лекарствами?

– Конечно, – сказала Эмми.

– Спасибо! – Фэй взглянула на Джареда и сверкнула улыбкой. – Погоди-ка, у меня и для тебя есть заказ! – Она помахала ему и скрылась в кафе.

Когда Эмми снова повернулась к Джареду, вид у него был странный. Ему стало плохо? Он побледнел.

– Ты как? – спросила его Эмми, машинально взяв за руку, как поступила бы с любым другом или коллегой. У него напряглись даже плечи. Она дотронулась кончиками пальцев до сгиба его руки. Даже от такого легкого прикосновения что-то пронзило ее насквозь.

Джаред уставился на тыльную сторону ее ладони. Он вроде бы пришел в себя и откашлялся.

– В порядке, спасибо.

– Если тебе плохо, я отнесу заказ в фургон. Подожди там, подыши свежим воздухом. Здесь душно из-за отопления и автоматов с напитками.

– Я... Да, было бы здорово. Спасибо, Эмми, – ответил он с благодарностью.

Он вышел через черный ход. Эмми старалась не обращать внимания на то, как в груди защемило от звука ее имени, слетевшего с его губ, от ощущения взаимной заботы, выказанной друг другу.

Вскоре вернулась Фэй; в ее руках с длинными острыми ногтями был коричневый пакет с едой навынос.

– Держи, – прошептала она. – А куда он делся? – Фэй вытянула шею к двери. – Ну, как тебе? – лукаво спросила она,

тыкая Эмми ногтем в грудь. – Симпатичный, правда? Но ты не переживай, мне кое-кто понравился в университете, так что он весь твой.

– Фэй, держи свои коготки при себе! – притворно возмутилась Эмми, а потом рассмеялась вместе с ней и понесла пакет с едой к черному ходу, чтобы выйти на парковку.

Щеки тут же защищало от холодного воздуха. Волосы рассыпались по плечам, а по шее побежали ледяные мурашки. Джаред стоял, прислонившись к фургону, и ждал ее. Он закинул ногу на ногу, скрестил руки на груди и смотрел на деревья через дорогу. Длинное серое пальто развевалось по ногам, и в голове Эмми снова промелькнула нелепая картина: он распахивает пальто и укутывает ее, чтобы защитить от холода.

Ну, все понятно. Влюбилась в доставщика. А ведь приехала сюда, на озеро, чтобы сбежать от брата, сосредоточиться на творческой карьере и работе в кафе, а не на романтических отношениях. И все же Эмми почувствовала, что дыхание перехватило, когда он взглянул на нее и улыбнулся краешком губ.

Она пересекла парковку, понимая, что даже походка у нее какая-то нелепая: она словно переваливалась с ноги на ногу. И это тоже было глупо, ведь она весь день была на ногах и никогда не стеснялась того, как двигается. Но когда он за ней наблюдал, каждое движение казалось неуклюжим.

Серьезно, лучше бы он перестал так на нее смотреть сво-

ими восхитительными глазами, а не то она возьмет и поцелует его.

Подойдя к Джареду, она протянула пакет. Он кивнул и забрал его.

– Спасибо, – хрипло сказал он.

– Да не вопрос. – Она замялась. – Тебе лучше?

– Да, все в порядке.

– Хорошо.

Они немного помолчали.

– Что-нибудь еще? – спросил он. На его губах появилась улыбка. – Хотела спросить об уроках «Фотошопа» или о чем-то вроде того?

– Ну, сначала я бы посмотрела на твои достижения, – съязвила она. – Критика и уроки принимаются только из самых надежных источников.

«Класс». Стоило ли это говорить? А вдруг он поймет, что кажется ей привлекательным? А может, оно и к лучшему...

Он улыбнулся еще шире.

– Тогда в следующий раз привезу документы.

– Ты, случайно, не видел бездомного черного кота? – спросила она, сменив тему разговора. На языке вертелось согласие: «Да, я не прочь взять пару индивидуальных уроков по „Фотошопу“ где-нибудь в уютном ресторанчике», но Эмми сдержалась. – Мы оставляем ему еду и пробуем выяснить, есть ли у него дом.

– Нет, – медленно произнес Джаред. – Не видел. Но теперь

буду высматривать. Вы видели его где-то рядом?

– Да, у кафе. Через дорогу.

– Обратись в приют, если Сильви еще этого не сделала. Знаю, в это время года они и так переполнены, но все же... На улице холодно. Этому чертенку лучше быть в тепле и уюте.

От озабоченности на лбу Джареда пролегла морщинка. Эмми и сама ощутила тепло от таких переживаний о коте.

– Спасибо. Мне пора на работу, – сказала она. – Рада нашему знакомству.

Повернувшись, Эмми поспешила обратно к двери. А когда обернулась помахать Джареду на прощание, он так и стоял, глядя на нее. Он потер затылок и едва заметно повел рукой. Она неловко помахала в ответ и закрыла за собой двери, чувствуя, что дыхание снова перехватило.

Когда Эмми вернулась в главный зал, посетители уже расселись по креслам. Они болтали и восхищались кошками, а Салем восседал на почетном месте на вершине кошачьей башни и, помахивая черным хвостом, наблюдал за происходящим внизу.

Слова Фэй эхом отдавались в голове Эмми. «Он весь твой». Но что-то в уголке сознания твердило: «А я не против, если он весь будет только моим...»

Глава 3

Джаред зашел в «Коттедж Шейлы» – маленькое кафе, в которое он любил заглянуть в Эмблсайте. Оно было расположено в небольшом переулке на холме. Фасад здания был выложен камнем. По обе стороны дубовой двери красовались яркие цветы, на окнах были белые рамы, а внутри – уютно как дома. Животных тут не было, кроме пары собак, улегшихся у ног хозяев. Джаред иногда заходил сюда, чтобы поработать за сэндвичем или изрядным количеством кофе. В последнее время он старался почаще выбираться из дома, но теперь не так часто мог позволить себе пообедать в кафе. Когда он зашел, Шейла была занята подготовкой к Рождеству: украшала высокую елку, сверкающую желтыми огнями и золотыми и серебряными игрушками. На фоне играла подборка праздничных хитов.

Джаред прошел по залу, чуть не врезавшись в стол. Его не оставляли мысли о разговоре с Эмми на парковке. То, как у нее порозовел на морозе нос, врезалось в память, будто первый снег. А еще ее улыбка, блеск ее розовых губ... Он поймал себя на том, что впервые за несколько месяцев – с тех пор, как он узнал о болезни Поппи, – ему стало легче. А когда стало понятно, что Эмми не просто хорошенькая, – еще у них есть общие интересы, он начал с ней флиртовать. Вот только он знал, что не готов к новым отношениям.

Только не сейчас. Время неподходящее.

Брат сидел в углу у окна. К его удивлению, с ним была мама. Она улыбнулась и помахала Джареду. Как и всегда, наряд у нее был весьма эксцентричный: на шее висело множество ожерелий, в ушах – круглые серебряные серьги со сверкающим посередине деревом жизни. Крашенные рыжевато-русые кудри развевались буйной копной, уложенной только на макушке. Одета она была в длинное черное платье, а поверх него накинула кардиган в цветочек до колен.

– Мама, – сказал Джаред, подойдя к их столику. Он наклонился, чтобы поцеловать ее в щеку, и уловил исходящий от ее одежды аромат сандала, а затем скользнул на стул напротив брата. – Не ожидал тебя тут увидеть.

– Я позвонила Шейну, когда он уже ехал сюда. Он сказал, можно посидеть с вами.

– А, – улыбнулся Джаред. – Рад тебя видеть.

Мама подалась вперед и сжала его руку. Через пару секунд подошла официантка и спросила Джареда, не хочет ли он чего-нибудь выпить.

– стакан воды, – сказал он. – Спасибо.

Перед Шейном были полная чашка флэт-уайта и недоенный скоун, намазанный изрядным количеством джема и сливок. Каштановые волосы брата, почти такого же оттенка, как у него самого, были зачесаны назад и покрыты гелем. Многие отмечали, что они очень похожи: скулы и носы у них были одинаковые, хотя глаза у Джареда были карие, а у Шей-

на – зеленые, как мох. Шейн пришел в форме горного спасателя. Капюшон яркой красно-черной непромокаемой куртки собрался складками у него на шее.

– А ты зря времени не терял, заказал еды, – сказал Джаред, приподняв бровь.

Брат всегда был сладкоежкой. Лопал всевозможные торты и пирожные, сам готовил печенье в промышленных масштабах. Вероятно, именно поэтому у него уже в двадцать с небольшим постоянно болели зубы. А вот мама, напротив, взяла себе только кофе.

– А что не так со скоунами? И вообще, на моей работе тратится много энергии. – Шейн закатил глаза и, схватив вторую половинку булочки, отправил ее в рот, словно желая доказать свою правоту. Он ухмыльнулся; крошки рассыпались и упали на куртку.

– А уж сколько тратится денег на стоматолога, – пошутил Джаред. – Сколько ты там поставил пломб в прошлом году? Пятьдесят?

– Он прав. Такими темпами ты скоро без зубов останешься, – встала мама.

Официантка подошла и поставила на стол бутылку воды и стакан.

– Принести вам что-нибудь еще? – спросила она Джареда.

– Больше ничего не будешь? Воду и все? – спросил Шейн. – Давай возьму тебе настоящий кофе.

– Не надо. Мне хватит и воды.

Шейн демонстративно проигнорировал его и заказал еще один флэт-уайт. Официантка кивнула и удалилась.

– Спасибо, – сказал Джаред. Его слегка смутила такая щедрость, но в душе он был благодарен. Старшим братом был он – правда, всего на год, – так что ему полагалось присматривать за Шейном, но в последнее время все выходило наоборот.

– Прости за то, что наговорил, – начал Шейн.

– Забудь, – отмахнулся Джаред. – Проехали.

– О чем забыть? – спросила мама, отпив кофе, и заправила локоны за ухо.

– Да ни о чем.

– Надеюсь, вы не ссоритесь, мальчики...

– Не ссоримся, – вмешался Шейн. – Ты же знаешь, мам, мы не ссорились с самого детства! Как дела на работе? – обратился он к Джареду. – Удастся избегать кошек?

– Да.

– Джаред? Избегает кошек? – недоверчиво переспросила мама. – После дождичка в четверг. – Но вдруг она просияла: – Ты устроился на ту работу?

Джаред кивнул:

– Эй, и ты была в этом замешана?

Мама бросила испепеляющий взгляд на Шейна.

– Нет. Мне он сказал уже потом.

– Да не волнуйся ты так. Я не сержусь, и меня туда взяли. И вообще, это всего лишь доставка.

Он не стал рассказывать, как солгал Сильви, а у брата хватило ума об этом не упоминать.

– Ох, здорово! – улыбнулась мама, теребя одно из ожерелий. – Тебе пойдет на пользу выбираться из дома. Заведешь новых знакомых.

Джаред не удержался от мысли о встрече с Эмми и о нарисованной кошечке с волшебными искрами на хвосте. Но мысли о Меган и о том, как она с ним поступила, пресекли все дальнейшие фантазии. Сейчас он не хотел рисковать и выяснять, отличается ли от нее Эмми. Он не хотел, чтобы ему снова причинили боль.

Брат кивнул:

– Мама права. Вечно избегать людей не выйдет, Джаред. Знаешь, ты живешь на планете Земля, как и все мы.

– Знаю, – сказал он, улыбаясь. – К великому сожалению.

– Вот этому я иногда и удивляюсь... – сказала мама.

– Эй!

Она ухмыльнулась и допила кофе.

Мысли Джареда по-прежнему были заняты Эмми. Она была хорошенькой – ладно, это еще мягко сказано: она была просто красавицей. Короткие пепельно-каштановые волосы с высветленными прядями обрамляли плечи, фартук подчеркивал мягкие изгибы фигуры. А от того, как у нее покраснелись на морозе щеки, его охватило давно забытое чувство... Джаред встряхнулся и выпил еще воды, чтобы избавиться от этого образа. Ему вообще не стоило думать о ней.

Надо было сосредоточиться на том, чтобы вернуться в строй.

Шейн сделал глоток кофе и приподнял бровь.

– О чем это ты задумался?

– Да так, ни о чем. Ты же хотел со мной встретиться не ради разговоров о работе, правда? – спросил Джаред.

Брат хотел увидеться с ним лично – а значит, он хотел что-то сказать, но решил, что звонить или писать сообщения будет неуместно. Шейн ясно дал понять, что дело не касалось их прошлого разговора. Джаред сомневался, что переживает еще какие-то плохие новости. Прошлый год и без того выдался просто ужасным. От потери Поппи и неоплаченных счетов у него нарастало чувство тревоги и страха.

Шейн поставил чашку с кофе, вздохнул и провел рукой по волосам. Он откинулся на спинку, и деревянный стул закрипел. Перевел дыхание, словно прикидывая, с чего начать.

– Мне написала Меган.

– Что? – У Джареда отвисла челюсть.

Мама восприняла эту новость спокойно, будто Шейн уже рассказал ей все по дороге.

Официантка вернулась и поставила перед Джаредом кофе. Он через силу пробормотал ей «спасибо», взял два кусочка сахара из красной вазочки на столе, бросил их в чашку и принялся так энергично размешивать, что кофе расплескался через край на блюдце.

– Чего ей надо спустя столько времени? – процедил он

сквозь стиснутые зубы. — У меня не осталось ее вещей. И почему у тебя до сих пор есть ее номер?

— У меня его нет, — ответил Шейн, пожав плечами. — Она нашла меня в интернете.

Джаред застонал, не верилось, что Меган зашла так далеко. Он убедился, что везде ее заблокировал после разрыва отношений. Он даже не думал о том, что и родных нужно попросить сделать то же самое. Надеялся, что этого будет достаточно, — она же жила не в Камбрии. Когда они встречались, Меган приезжала на свидания из Ливерпуля. Оглядываясь назад, он должен был понять: тут что-то не так. Ведь у нее всегда находилось какое-то оправдание, почему Джареду нельзя к ней приехать. А он все равно ей доверял. Тогда ее доводы казались вескими. Да и сама она говорила, что ей нравятся покой и безмятежность Озёрного края.

— Она... — продолжил Шейн. — Ну, видимо, она собирается приехать сюда, на озеро, и хочет повидаться с тобой. Она хотела узнать, как дела у вас с Поппи.

— Приехать? — эхом отозвался Джаред. При упоминании Поппи сердце замерло. Слова брата вызвали в памяти образ полусонной кошечки, свернувшейся калачиком на диване рядом с ним. — Зачем ей сюда приезжать? У нее тут нет родни. Она приезжала только ко мне. Ты не рассказывал ей, что произошло с Поппи?

Шейн покачал головой:

— По-моему, это не мое дело. Знаю, ты не хочешь с ней

разговаривать, но лучше скажи ей об этом сам.

Джаред предположил, что Меган навела о нем справки в Сети и только после этого связалась с братом. У него были рабочие аккаунты в сфере графического дизайна. Собственно, так они и познакомились: она хотела, чтобы ей помогли с графикой для нового веб-сайта, и предложила Джареду встретиться. А он обрадовался, что ему не придется ехать к клиенту. Сейчас он видел в этом иронию судьбы, учитывая то, что Меган не разрешала ему навещать ее. Они поладили, а вскоре случился их первый поцелуй, и в итоге она стала для него больше чем просто клиенткой.

Но ведь Джаред проверил, что заблокировал адрес электронной почты Меган везде, включая свой веб-сайт и рабочую почту. Он сказал, что между ними все кончено, пути назад нет и он удалит ее из всех аккаунтов, как призрак прошлого Рождества. А теперь она собирается приехать, да еще и незадолго до Рождества? Что за игру она ведет? Если ей вздумалось, что Джаред развесит нюни, поверит в волшебную целительную силу праздника и решит возобновить их отношения, она ошибалась.

– Так теперь ее волнует, все ли хорошо у Джареда? – спросила мама. Ее брови были прикрыты челкой, но по тому, как они сдвинулись, он понял, что она нахмурилась. – Немного поздновато.

– Точно, – согласился Джаред. – Ей было плевать, когда она встречалась со своим женихом. Я просто немного посто-

ял в сторонке. Почему это волнует ее сейчас?

– Она сказала, что рассталась с ним, – ответил Шейн.

Джаред сделал глоток кофе, чтобы успокоиться, но чуть не подавился и зашелся в приступе кашля.

– Она хотела выйти за парня замуж. Даже если она порвала с ним, с чего она взяла, что мне не все равно? Или что я готов снова с ней разговаривать после того, как она поступила?

– Потому что она идиотка? – как ни в чем не бывало предположил брат.

– Знаете, из-за нее Поппи... – Джаред замолчал, сжав кулак, и почувствовал острую боль в груди.

Слова ветеринара запомнились ему так отчетливо, словно засели на подкорке сознания. Джаред допрашивал его о том, что с кошкой не так. Когда он наконец-то привез Поппи на обследование, у местного ветеринара возникли кое-какие подозрения. «Исходя из увиденного, я бы сказал, что у нее рак или ВПЧ, но тут необходим специалист». На обследование и дальнейшее лечение нужно было потратить уйму денег – от четырех до восьми тысяч фунтов сверх тех нескольких тысяч, что он уже заплатил за анализы крови, томографию и лечебный корм. Он не мог себе этого позволить.

Но ему нужно было знать, можно ли сделать хоть что-то, исправить, победить болезнь теми немногими ресурсами, что у него были. На холодном столе ветеринара Поппи испуганно зарывалась пушистой мордочкой ему в локоть, а Джа-

ред пытался справиться с эмоциями, с камнем, застрявшим в горле. «Трудно сказать, – объяснял ему ветеринар. – Если бы это был рак и мы выявили его на ранней стадии, его можно было бы вылечить. Но я ничего не могу сказать наверняка. А вдруг это инфекционный перитонит? Тогда ничего не поделаешь. Сейчас симптомы не предвещают ничего хорошего. Она серьезно больна».

Джаред спрашивал, какие есть варианты, но все они были неутешительны. Ему предложили сделать дополнительные обследования, хотя прогнозы были самые пессимистичные, и выиграть еще немного времени – быть может, год, или оказывать Поппи паллиативную помощь до тех пор, пока не настанет конец. Он выбрал второе; первое было ему не по карману.

Все это чуть снова его не сломило, чуть не загнало в тот темный угол сознания, куда он не хотел возвращаться. Джаред и так каждый день ощущал внутреннее сопротивление, словно пытался плыть против течения во время шторма.

Он встряхнулся. Пора уже перестать прокручивать это в голове, гадая, мог ли он поступить иначе. «Брось эти мысли». Чувство вины жгло его изнутри.

– Ты до сих пор винишь Меган? – тихо спросила мама, сжав кружку в ладонях. – Понимаю, она причинила тебе боль и совершила ужасный поступок, но она даже не знает, что случилось с Поппи.

– Я понимаю. – Джаред ударил кулаком по столу, чуть не

опрокинув свой кофе. – Но ведь она должна была отвезти Поппи на обследование к ветеринару. Единственный раз я не смог поехать, а она забыла – была слишком занята кувывращениями с женихом.

Если бы Поппи отвезли в тот день к ветеринару, возможно, неладное удалось бы заметить вовремя и у его кошки появился бы шанс выжить.

– Почему ты не говорил ей об этом раньше? – спросил Шейн.

– Я бы только разозлился на нее, мы бы поссорились, и ей все равно ничего уже было не исправить. Слишком поздно.

Шейн кивнул, доел последние кусочки скоуна, вытер руки салфеткой и спросил:

– Ты как, держишься?

Голос брата звучал непринужденно, а сам он уставился на салфетку. Но Джаред заметил, как Шейн на миг поднял глаза – так неловко, как ведут себя те, кто обходит непростую тему и не хочет спрашивать напрямую. В их семье всегда было трудно открыто высказать то, что ты на самом деле имеешь в виду, и не скрывать эмоции. Брат не стал бы спрашивать: «Как там твоя депрессия? Кошки все еще скребут на сердце? Ты без проблем встаешь с постели по утрам?» Раньше Джаред даже не стал бы рассказывать им о своих проблемах. Но после того, что случилось в прошлый раз, он понял, что больше не справляется. Поэтому, хотя брат и не понимал, как для него важна Поппи, Джаред ясно дал понять, что это

не депрессия, а реакция на стрессовую ситуацию.

Он отпил кофе, не зная, что ответить. Джаред прошел долгий путь по сравнению с тем, каким был до встречи с Меган, когда был на самом дне. Но ее измена – ну, технически измена жениху с ним – и потеря Поппи немного выбили из колеи. И все же он держался молодцом, так ведь?

– У меня все хорошо, – наконец сказал он. – Не хуже.

– Милый, ты отменил семейный ужин, – сказала мама.

– Да, но больше из-за того, что хотел сэкономить.

Мама уже было открыла рот, чтобы ответить, но он продолжил:

– И не хотел, чтобы ты за меня платила, мама. Ты должна тратить свои деньги на себя.

– Ну, как освоишься на новой работе, можно назначить новый, – любезно предложила она.

Шейн откинулся на спинку стула.

– К твоему сведению, я послал Меган, но если она сюда приедет, то может заглянуть и к тебе. Или, не дай боже, на наш семейный ужин. – Тут он театрально скривился.

– Спасибо, что предупредил, – сказал Джаред и отпил немного горячего кофе, чтобы прогнать тревожные мысли, клубившиеся, как пыль. – Но прошло полгода, как я порвал с ней. С отношениями в целом. Со мной ей нечего ловить.

– Вот и умничка. – Глаза у мамы заблестели.

Шейн кивнул:

– Так и думал, что ты это скажешь. Но ты же ее знаешь. У

нее ушли месяцы на то, чтобы от тебя отстать.

– Пускай попробует позвонить, – сказал Джаред, одарив брата кривой ухмылкой. – В игноре я чертовски хорош.

– Эй, проявлять интерес – тоже хорошо! Ну, с достойной женщиной...

– Такой не будет, – не сдавался Джаред, сжав в руке чашку кофе. Не стоило говорить брату, что этим утром он практически флиртовал кое с кем. – Есть только я и...

Он поймал себя на том, что едва не упомянул Поппи. Вот только его и Поппи больше нет. Он остался наедине с пустотой, с опустевшей скорлупой, в которую превратилась его квартира, с болезненным чувством потери. Он это предвидел, он знал, что так и произойдет, но легче все равно не становилось. Поппи больше не было рядом, и некому помочь справиться с тьмой. Он чувствовал себя затерянной в океане шлюпкой, дрейфующей без цели, и в этом ощущении таилась угроза.

– Только я, старый добрый кофе и работа, – сказал он и отсалютовал чашкой, а затем сделал еще один глоток.

– Справедливо, – сказал Шейн.

– И мы, родной. Мы всегда рядом. Ох, очень надеюсь, что ты найдешь приятную девушку... Ты этого заслуживаешь после всего, что с тобой стряслось... – вставила мама.

Больше они не говорили о Меган и Поппи. Разговор перешел на жену Шейна, Дэнни, и на то, как у них дела, на рабочие будни горного спасателя и на маминых клиентов,

частенько странных. Она занималась хиромантией и делала расклады Таро, так что клиентура у нее была весьма эксцентричная и интересная.

Когда они наконец распрощались, Шейн подвез маму домой по пути в горноспасательный центр, а Джаред задержался у рабочего фургона (в кафе он приехал сразу после доставки заказа), чтобы отправить маме сообщение. Он до сих пор переживал из-за отмены того семейного ужина; это была их традиция, и все ждали его с нетерпением. К моменту, как Джаред сел в машину и пристегнулся, мама ответила.

Джаред:

Прости за то, что отменил наш ужин. Можем его перенести и устроить еще один в ближайшее время. Когда мне заплатят, я угощаю ## ##

Мама:

Ничего страшного. Ты правда в порядке? Шейн сказал, что расстроил тебя, и я понимаю чем ## ## ## ##

Джаред:

Я в порядке, честно

Мама:

Понимаю, ты скучаешь по Поппи, она много для тебя значила. Но ей бы не хотелось, чтобы ты грустил. Ты полюбишь другую кошку, когда будешь готов... Со временем ты настроишься на появление еще одного пушистика, и это поможет тебе исцелиться ## ##

В данный момент Джаред не допускал даже мысли о том, чтобы завести другую кошку. Может, когда-нибудь, но не сейчас. И все же мама правильно его поняла.

Джаред:

Спасибо, мам ## ##

Он выключил телефон, кинул его в бардачок и поехал по улочкам Эмблсайда между кирпичными домами с разномастными крышами обратно к себе. Жил он возле водопада Сток-Гилл-Форс. Джаред припарковал фургон на свободном месте рядом со своей машиной. К счастью, соседка была так добра, что согласилась уступить свое парковочное место, она сама была уже в возрасте и больше не садилась за руль. Деревья раскачивались на порывистом ветру; листья взлетали в воздух и кружились над крышами, будто в танце. Ровный шум водопада на фоне звучал как дыхание. Здесь было тихо, и слышалось лишь пение птиц.

Когда Джаред оказался на своей лестничной клетке, открыл дверь и переступил порог тесной прихожей, ведущей в гостиную, пустота обрушилась на него как настоящий удар. Слева стояла тумба с телевизором и игровой приставкой. На коврике под ней были разбросаны кошачьи игрушки – пушистые мышки и уточки, шнурки от ботинок. Столько недель прошло, а он так и не убрал их. Не мог себя заставить.

В дальней части гостиной находилась кухня с темными шкафчиками, духовкой и холодильником. От остального пространства ее отделяла барная стойка. На холодильнике

ке до сих пор висели расписание приема лекарств Поппи и визитка ветеринара. Джаред увидел их, когда включил свет; белые листки казались ярким, резким напоминанием.

Джаред не стал украшать дом к Рождеству. Праздничного настроения не было.

Он прошел несколько шагов по гостиной. Взгляд скользнул на тубус с прахом Поппи на книжной полке рядом с диваном. На письменном столе стояла рамка с ее фотографией. Призрачное присутствие ощущалось повсюду: на спинке дивана, одного из ее любимых мест для сна, в игрушках на полу, у миски для корма и блюда с водой на кухне. Но все, что теперь от нее осталось, – картонный тубус и кучка праха. В это невозможно поверить после проведенных вместе четырнадцати лет.

Осознать это было так же болезненно, как получить удар в кадык. Джаред понимал, что ждет его этим вечером. Он сам себе что-нибудь приготовит, посидит в одиночестве на диване, посмотрит телевизор или без особого желания поиграет в видеоигру, но втянется в сюжет, словно от этого ему удастся забыть о пустоте и о радости, которую вроде бы нужно испытывать в это время года.

«Нет, не сегодня». Он не даст себе погрязнуть в печали. Если снова увязнет слишком глубоко, может и вовсе не выбраться. Он должен бороться с унынием.

Джаред подумывал съездить к маме, но иногда по вечерам у нее внезапно появлялись клиенты, так что от этой идеи

пришлось отказаться. Он решил заглянуть к Шейле или в какой-нибудь еще ресторанчик. Если придется растянуть на три часа стакан воды и хлебные палочки, потому что они самые дешевые, так он и поступит. Он покатается вокруг озер, пока не стемнеет, а может, пройдет.

И все равно, думал он, пока брал сумку с ноутбуком, ключи от машины и выключал свет, ему придется вернуться домой и снова спать в одиночестве.

* * *

Эмми поправила телефон на раскладном подносе с завтраком. С экрана ей махали улыбающиеся родители.

– Привет! – она помахала им цветным карандашом. – Надеюсь, вы не против, что я буду делать два дела одновременно.

Она работала над портретами кошек из кафе, используя фотографии с телефона как основу для создания набросков. После разговора с Джаредом она решила рисовать их не в серьезном и реалистичном, а в своем фирменном милом стиле. Сейчас она добавляла цвета, чтобы посмотреть, какие нравятся, а какие нет. После этого она нарисует окончательные, доведенные до совершенства версии на бумаге получше, более высокого качества. Больше всех ей нравился портрет Китти: пятнистый окрас бенгалки идеально сочетался с сияющими огромными глазами. Он удался чуточку лучше

портрета Салема с большими зелеными глазами, выделявшимися на фоне иссиня-черного меха.

– Моя девочка! Работяжка моя, – с гордостью сказал папа. – Как же здорово, что ты по-прежнему занимаешься творчеством.

– Как у тебя дела, родная? – спросила ее мама.

Родители сидели за кухонным столом, залитые желтым сиянием на фоне терракотовой плитки в лучах испанского солнца. Папа был, по обыкновению, одет в рубашку в полосу. На шее у него висели на цепочке очки для чтения. На маме было белое платье, подчеркивающее загар. Волосы, недавно окрашенные в блонд, доходили ей до ключиц.

С тех пор как Эмми переехала, они созванивались несколько раз. Это стало чем-то вроде еженедельной проверки, хотя расспросы о Дастине ей уже порядком надоели.

– Неплохо, – сказала Эмми. – Сильви хотела с вами поболтать, но она еще не закончила с уборкой. У нас сегодня отмечали день рождения.

– В следующий раз мы с ней точно поболтаем, – сказал папа и улыбнулся. В уголках голубых глаз появились морщинки.

– Сильви сказала, что наняла водителя, похожего на актера! – сказала мама, наклонившись поближе к экрану. Изящное золотое ожерелье сверкнуло на солнце. – Ты с ним уже познакомилась?

Эмми закатила глаза и добавила на один из рисунков

немного оранжевого. Сложнее всего было подобрать цветовую гамму для шерстки Барона. Ну еще бы, уж об этом Сильви точно рассказала...

– Да, познакомилась. Только он не заходит в кафе из-за аллергии.

Больше она ничего не сказала, хотя про себя шептала, что он абсолютно точно в ее вкусе; он потрясающий и надежный, и ей хотелось бы провести пальцами по его подбородку и волосам...

– Не тушуйся, родная, сходи на парочку свиданий, пока ты там! Это пойдет тебе на пользу, – сказала мама.

– Так, о свиданиях я говорить не буду! – отрезала Эмми, изо всех сил стараясь не ерзать, чтобы не испортить рисунок. – Может, сменим тему? Мы подкармливаем бездомного...

– От Дастина что-нибудь слышно? – перебила ее мама. Эмми начала выделять глаза Барона и добавлять тени.

– От свиданий к брату! Вам не попадалось какое-нибудь хорошее кино или сериалы на «Нетфликсе»? Знаю, ты любишь рождественские фильмы «Холлмарк», мам...

– Просто мы за тебя переживаем, Эм, – сказала мама, нахмурившись. – Нас нет рядом, чтобы приглядывать за тобой, а Дастин... – Она замолчала.

– Я все понимаю. Честное слово, со мной все в порядке.

Они переехали в Испанию много лет назад. Эмми их к этому поощряла – в конце концов, это была их мечта, а она

была уже взрослой. К сожалению, когда они обосновались в Испании, Дастин изменился к худшему. Эмми сожалела до глубины души, что согласилась переехать к нему, а потом слишком долго терпела его выходки и потратила годы на то, чтобы нянчиться с ним... до недавних пор. Она решила не рассказывать родителям о том случае со стеной.

– Все это время я пыталась его образумить, понимаете? – сказала она. – Он позвонил мне в рабочее время, но был слишком пьян, чтобы запомнить, о чем мы говорили, когда я съехала, так что... Сомневаюсь, что смогу и дальше тащить его на себе...

Родители казались встревоженными. Папа недоверчиво покачал головой.

– Поверить не могу, что он до сих пор так пьет, – сказала мама, она вертела в руках кулон на цепочке, как и всегда, когда нервничала.

– А чего ты ожидала? – спросил ее папа, но смирения в его голосе было больше, чем злости. – Дастин ничему не учится. – Он нахмурился и посмотрел в камеру. – Хочешь, чтобы мы с ним поговорили? Так и сделаем, если ты...

– Нет, не надо, – быстро сказала Эмми. Она не хотела, чтобы они снова оказались втянуты в историю с братом. – Вы же не просто так перестали с ним общаться. Мы все старались помочь ему как могли, но в итоге никто ему не поможет, кроме него самого. Мы ни в чем не виноваты.

Папа кивнул; рядом с ним мама закусила губу. Она выгля-

дела обеспокоенной.

– Может, нам все-таки с ним поговорить... – медленно произнесла она.

– Мы пытались, – раздраженно сказал папа. – Снова и снова. Мы выделили ему семь чертовых тысяч на учебу, чтобы он освоил программирование, и что он с ними сделал? Очевидно, спустил на игры и выпивку.

Больше всего брат любил проводить время за выпивкой и азартными играми в Сети, хотя раньше он этим не занимался. Так было не всегда. Эмми не знала, что произошло, из-за чего Дастин так изменился.

– Мы не можем и дальше ему помогать, милая. – Папа взял маму за руку. – Так мы ему не поможем. Эмми права.

Мама покачала головой, как миниатюрная фигурка на приборной панели в машине. Эмми знала, что на самом деле она погружена в свои мысли.

– Симпатичная у тебя комната, – сказал папа, сменив тему разговора и глядя в камеру. – Ты сделала перестановку?

Эмми обвела взглядом спальню. Сильви разрешила сделать с квартирой все, что ей заблагорассудится, и она добавила от себя пару штрихов. Меняла обстановку каждый день, пока не осталась довольна. На стену повесила проволочную доску из розового золота со своими любимыми принтами. На них свисали с веток милые кошки и неторопливые ленивцы, в хлопковых облаках вились драконы, а на фоне вихрей галактик обнималась парочка. Эмми перевезла сюда ви-

деоигры, книги и скетчбуки, на стол поставила небольшую рождественскую елочку. А на кровати разложила свою коллекцию плюшевых игрушек. Там были персонажи из ее любимых видеоигр, кролики в рождественских нарядах, покемоны. Ей невольно вспомнилось, что наговорил ей Дастин в старой квартире. Как-то раз он напился так сильно, что перепутал спальни. «Боже, Эмми, тебе что, пять лет? Игрушки? Неудивительно, что бывший тебя бросил. Пора бы повзрослеть!»

– Я сама тут все обустроивала, – сказала Эмми, пытаюсь вырваться из воспоминаний. В одобрении брата она не нуждалась, она – самостоятельная личность. Раз все это радовало ее, разве можно было ее осуждать? Это ее жизнь. – Я рада, что приехала сюда. Мне нравится это кафе, да и Сильви очень ко мне добра.

– Когда у нее выдастся хоть немного времени на отдых, надо будет устроить ей отпуск в Испании, – предложила мама.

– Может, когда тебя повысят до менеджера, она оставит за главного тебя, – добавил папа, подмигнув и постучав себя по носу.

Эмми улыбнулась:

– Насчет этого не знаю. Работать менеджером – это не мое.

Она воспринимала кафе как временное пристанище с подработкой, пока она не придумает, что делать дальше. К руководящим должностям душа у нее не лежала. И хотя ей

действительно нравилась работа в кафе, остаться бариста на всю жизнь она тоже не собиралась.

– Скоро меня оставят в кафе одну на день-другой, – сказала она родителям. – Сильви поедет за бабушкой и дедушкой.

– Они будут рады отпраздновать с вами Рождество, – кивнула мама. – Они собирались навестить ее в кафе с самого открытия.

– Ты точно справишься, родная, – сказал папа. – Видимо, Сильви не боится оставить все на тебе, пока ее не будет.

– А еще в эти выходные я поеду вместо нее на зимнюю ярмарку, – сказала Эмми. – Там будет киоск с выпечкой Клем, мы собираем средства для приюта. Сильви говорит, стоит заодно выставить на продажу и мои работы.

– Ох, уже на этих выходных? Как здорово, милая! – Мама захлопала в ладоши. Лицо у нее засияло ярче солнца за спиной.

Эмми бросила взгляд на стол. Она распечатала несколько иллюстраций к «Коту и котелку», которые нужно было вставить в рамки. Это были ее лучшие работы. Раз уж контракта на книгу у нее больше нет, не хотелось бы, чтобы они пропали даром. Как минимум пригодятся для сбора денег для приюта, пока она будет доводить до совершенства портреты кошек Сильви. Часть иллюстраций она превратила в наклейки, используя свою машинку для изготовления стикеров. А поскольку приближалось Рождество, то постаралась выбрать как можно меньше картинок в духе Хеллоуина, по-

этому кошки на стикерах прятались в кучах листьев и сворачивались клубком на осенних деревьях.

– Участие в ярмарке – полезный опыт, но ты и повеселись там, Эмми, – сказала мама, многозначительно глядя на нее. – Иногда ты зарабатываешься.

Эмми улыбнулась:

– Мне все так говорят. Не волнуйтесь, повеселюсь.

Они поговорили еще немного. Родители рассказали о том, как идут дела у них в школе (они наняли больше преподавателей) и о доме в горах. Там становилось все больше кошек; некоторых из них родители спасли. Эмми так завидовала, что им хватило средств на переезд в Испанию. Они купили большой дом в горах на деньги, вырученные от продажи родового гнезда. Она и представить себе не могла, что сможет купить дом на зарплату в кафе, не говоря уже о заработках с продажи иллюстраций, хотя мечтала о просторном жилье со студией и красивым садом. И само собой, достаточно просторном для того, чтобы держать питомцев.

– Нам пора, – сказал папа, проболтав с Эмми еще минут пятнадцать. – Вечером у нас еще несколько занятий. Через неделю в тот же час, если не будешь слишком занята? – добавил он и подмигнул.

– Да, – сказала Эмми. – Увидимся через неделю.

Они попрощались. Отключив видеосвязь, она поймала себя на том, что думает о Джареде, о нежном изгибе его губ и о том, как он смотрел на ее рисунок.

Эмми хотелось выяснить, что творится в глубине его взгляда, отчего у него на лице появляется то мимолетное выражение и о чем он думал, когда увидел ее рисунок.

И почему губы Джареда так и манили его поцеловать.

Глава 4

В преддверии Рождества Сильви провела Джареду инструктаж по доставке в выходные. Из-за этого ему с большим трудом удавалось не думать об Эмми. Но и отказаться он не мог, если только не хотел поставить под угрозу свою работу.

– Эмми поедет на зимнюю ярмарку вместо меня, – объясняла Сильви у черного хода. Вокруг завывал ледяной ветер. – Это одно из ежегодных благотворительных мероприятий. Она проводится в загородном доме в Крисент-Вуде. Мы ставим киоск, продаем выпечку и рекламируем наше кафе. Отвезите ее туда с продуктами и помогите ей. А еще она будет продавать там свои работы. Я сама собиралась с ней поехать, но в кафе возникли кое-какие дела, и мне пришлось поменять планы.

Джареду стало плохо. Загородный дом в Крисент-Вуде? Меган должна была выйти в нем замуж за своего Итана... Он знал, что нельзя было поддаваться таким мыслям, ведь прошло уже шесть месяцев, как они расстались. Но сейчас в нем пробудились острые, ранящие воспоминания. В тот день он увидел у нее в телефоне сообщение от жениха: «На следующей неделе мама хочет свозить тебя посмотреть загородный дом в Крисент-Вуде... Знаю, ты мечтала отпраздновать там свадьбу. Жду не дождусь, когда ты взаправду станешь моей женой». Джаред увидел сообщение лишь потому, что Меган

приехала к нему и заказала доставку еды. Заказ задерживался, а сама она лежала в ванне.

Неужели такое предательство оставляет неизгладимый след, подумал он, и теперь все будет видеться ему в серых тонах? Они были вместе всего около девяти месяцев, но он наивно полагал, что у них есть будущее. В голове не укладывалось, как можно так лгать тому, кто тебе небезразличен, кого ты якобы любишь...

Он сглотнул тяжелый ком в горле. Ну и что, что ему придется поехать в тот загородный дом – место как место. Меган осталась в прошлом, да и вряд ли он там ее встретит.

Вот так он и оказался за рулем фургона в выходные перед Рождеством. Эмми устроилась на пассажирском сиденье. Они погрузили все в кузов: ее работы и стикеры, выпечку Клем, прилавок, баннер – и отправились на место, петляя по узким улочкам Оуксайда. Ранним утром все покрылось слоем искрящегося инея. Вокруг было тихо и свежо. День выдался пасмурный, хмурый; по небу, как по холсту, растекалась акварель разных оттенков серого. Эмми сегодня выглядела особенно мило. Она надела приталенное кремовое пальто и объемный вязаный шарф, а на веки нанесла тени с блестками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.